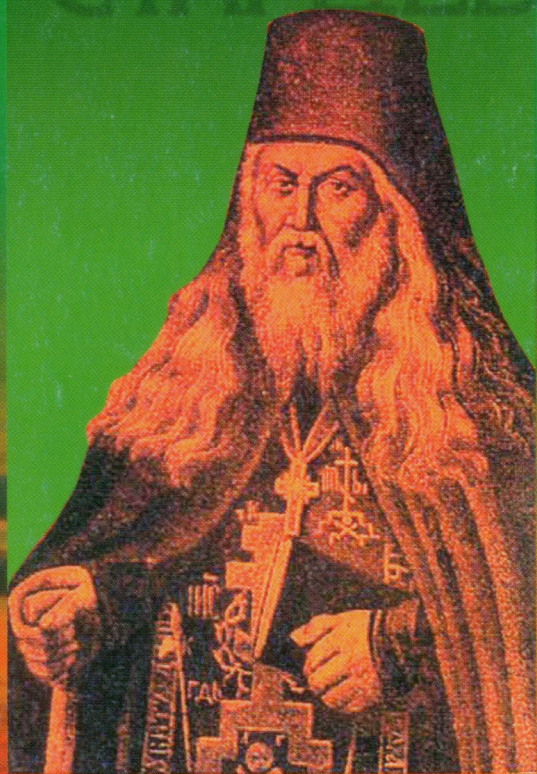

100 ПРОРОЧЕСТВ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

100
ПРОРОЧЕСТВ
ОПТИНСКИХ
СТАРЦЕВ

МИНСК
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛИТЕРАТОР
2005

УДК 281.9
ББК 86.2
С 81

Автор-составитель Д. И. ДУДИНСКИЙ

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

С 81 100 пророчеств Оптиных старцев / Авт.-сост. Д. И. Дудинский.— Мн.: Современный литератор, 2005. — 64 с.

ISBN 985-14-1040-3.

Хотя прошли годы с тех времен, когда жили четырнадцать старцев Оптиной Пустыни, причисленных к лику святых, интерес к их личности не угасает. Все хотят знать, что сулит нам будущее? Ответ на этот вопрос содержится в «Пророчествах» преподобных Оптиных старцев, однако постичь их смысл не так-то легко...

УДК 281.9
ББК 86.2

ISBN 985-14-1040-3

© Современный литератор, 2003

*Ты — Оптина! Из сумрака лесного,
Из сумрака сознания моего,
Благословенная, ты выступаешь снова,
Вся белизна, и свет, и торжество!*

Н. А. Павлович

СВЯТО-ВВЕДЕНСКАЯ ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Основание пустыни относится к концу XIV — началу XV века. Согласно преданию, основал ее разбойник Опта, принявший в монашестве имя Макария, поэтому ее называли и Макарьевской. Однако более реальным является предположение, что ранее обитель была общей для монахов и монахинь, а таковые ранее носили название Оптиных (ср. оптовый). В начале XVII века в обители стояла церковь Введения «деревянна в клеть» и был иеромонах Феодосий с братией. В 1689 году заложен был соборный каменный храм, в возведении которого оказывали помощь цари Иван V и Петр I и царевна Софья. В 1724 году обитель по бедности была упразднена, но в 1726 году восстановлена. В 1764 году, при введении штатов, оставлена заштатной. В 1773 году в Оптиной обитало всего два монаха. Лишь к концу XVIII века, с увеличением потока частных пожертвований, для Оптиной наступил поворот к лучшему. На полученные деньги удалось приобрести новые угодья, мельницу и построить каменные здания.

Духовный подъем старинной обители начался с 1821 года, когда на монастырской пасеке был устроен скит. В это время в монастыре было возрождено старчество — вид духовного наставничества, издревле практиковавшийся, но практически позабытый в поздние времена. Старец ведал всей духовной жизнью монастыря. К нему за словом утешения и за советом тянулись страждущие миряне от беднейших крестьян до знатных особ. «Столпом» оптинского старчества был преподобный Амвросий (1812—1891), канонизированный в 1988 году. Побеседовать со старцем приезжал в 1878 году Ф. М. Достоевский. Л. Н. Толстой бывал здесь пять раз и на материалах Оптиной написал «Отца Сергия». Будучи центром старчества, монастырь привлекал к себе выдающихся деятелей России и оставил удивительный след в отечественной культуре. Туда приезжали историки Погодин, Вл. Соловьев и славянофил Шевырев, писатели Гоголь, Достоевский, Л. Н. Толстой, А. К. Толстой, братья Киреевские и Аксаковы, А. Жемчуж-

ников, Апухтин... Бывали в Оптиной и члены императорской фамилии.

План монастыря чрезвычайно прост: почти квадратное пространство, окруженное каменной стеной (воздвигнута в 1832—1839 гг.). В Оптиной пустыни к 1917 году было уже шесть каменных храмов:

- 1) Введенский собор в центре монастыря (1750—1771);
- 2) теплая Казанская церковь (1805—1811);
- 3) больничный храм в честь Владимирской иконы Божией Матери (1809—1811);
- 4) храм во имя преподобной Марии Египетской (1858);
- 5) кладбищенская церковь во имя всех святых (1837);
- 6) церковь во имя святого Амвросия Медиоланского.

В обители находились две древние местночтимые иконы: преподобного Пафнутия Боровского и Казанской Божией Матери.

Ежегодно 1 мая и 14 сентября совершались крестные ходы к Пафнутьеву источнику. В обители также находились книжная лавка и книжный склад (так как с 1839 года Оптина издавала духовную литературу), гостиница для богомольцев, странноприимный дом, больница для иноков, черепичный и свечной заводы.

В 1923 году храмы монастыря были официально закрыты, в самом монастыре устроена лесопилка, а в скиту — дом отдыха. В 1988 году Оптина пустынь возвращена Русской Православной Церкви.

Сегодня Оптина пустынь — это три храма: Свято-Введенский собор, Казанский собор, Собор в честь Владимирской иконы Божией Матери. Наместник — архимандрит Венедикт. Также при монастыре имеется издательство.

Адрес: 249700, Калужская область, Козельский район.

ПРЕПОДОБНЫЕ СТАРЦЫ ОПТИНСКИЕ

Четырнадцать старцев Оптиной пустыни, причисленных к лику святых:

- преподобный Лев,
- преподобный Макарий,
- преподобный Моисей,
- преподобный Антоний,
- преподобный Иларион,
- преподобный Амвросий,
- преподобный Анатолий-старший,

преподобный Исаакий Первый,
преподобный Иосиф,
преподобный Варсонофий,
преподобный Анатолий-младший,
преподобный Нектарий,
преподобный Никон-исповедник,
преподобный священномученик Исаакий Второй.

ПОСЛЕДНИЙ ОПТИНСКИЙ СТАРЕЦ

Святой Нектарий (в миру Николай Васильевич Тихонов) родился в городе Ельце в 1853 году. Отец его был рабочим на мельнице и рано умер. Мать также умерла рано, и мальчик остался круглым сиротой. Когда Николаю исполнилось восемнадцать, ему посоветовали спросить благословения на брак в Оптиной пустыни. О чем была беседа, он никому не открывал, но после нее он навсегда остался в Оптиной...

В 1894 году он был рукоположен в иеродиакона, в 1898 году — в иеромонаха. После этого Нектарий почти перестал выходить из кельи. Были годы, когда даже окна в его келье были заклеены синей бумагой. В эти годы он учился и читал, причем читал не только духовные книги: занимался математикой, историей, географией, русской и иностранной литературой, языками. Художник Болотов выучил его живописи, и старец сохранил к ней интерес до конца дней. Любил Нектарий и поэзию. Многие отмечали, что отец Нектарий обладал глубочайшими познаниями в самых разных областях — от философии до авиации. А на удивленные вопросы посетителей: «Где ж вы, батюшка, окончили университет?» — старец отвечал: «Вся наша мудрость от Писания».

Отец Нектарий был невысокого роста, с несколько округлым лицом. Из-под высокой монашеской шапочки-скуфьи выбивались пряди полуседых волос. В руках он всегда держал гранатовые четки. Лицо его как бы не имело возраста — «то древнее, суровое, словно тысячелетнее, то молодое по живости и выразительности мысли, то младенческое по тишине и покою».

В 1913 году братья собралась, чтобы избрать старца. Скромный Нектарий собрание не посетил: «И без меня выберут кого надо». Но старцем выбрали именно его. «Нет, отцы и братья!» — Нектарий решительно отказался. Но архимандрит сказал: «Отец Нектарий, прими послушание». Отказаться от послушания иеромонах Нектарий не мог. Пришлось смириться с новым назначением...

Старцам приходилось вести огромную переписку. Отец Нектарий отвечал на письма, не вскрывая их. Об этом вспоминал Василий Шустин, будущий священник: «Я видел, как отец Нектарий читал запечатанные письма. Он вышел ко мне и, не распечатывая, стал их разбирать. Он их не читал, но видел их содержание. Некоторые из них он благословлял, а некоторые и целовал, а два письма как бы случайно дал моей жене и говорит: "Вот, прочти их вслух. Это будет полезно"». (Одно из писем было от девушки, которая полюбила священника-обновленца. Он так увлек ее своими зажигательными проповедями, что она бросила все свои занятия. Этот священник оказался старым знакомым Шустиных.)

Однажды в Оптину приехал священник Сергей Мечев. Мечев-младший был достойным сыном своего великого отца — вдохновенно проповедовал, великолепно знал богослужение. Но у него была одна привычка: на службах при чтении Евангелия отец Сергей пропускал родословную Спасителя. «А что, отец протоиерей, — обратился к нему Нектарий, — не почитать ли нам Евангелие?» И с этими словами преподобный подал отцу Сергию первую главу от Матфея.

Новый старец был таким же великим утешителем, как и его предшественники. Шутки отца Нектария иногда оказывались действеннее десятка проповедей. Как-то одна из паломниц написала красками картину — вид монастыря во время заката. Оставив рисунок на открытом балконе, она пошла с мужем прогуляться по лесу. Дорогой они так рассорились, что не хотели и смотреть друг на друга. Придя домой, супруги с изумлением увидели, что на картине вместо ясного неба нарисованы грозные тучи и молнии. «Мы догадались, что это был отец Нектарий, — вспоминал муж художницы. — Это он, владевший кистью, символически изобразил наше душевное состояние с женой. И эта гроза с молниями произвела на нас такое впечатление, что мы забыли свой спор и помирились, ибо захотели, чтобы небо нашей жизни опять прояснилось...»

Без всякого предубеждения старец относился и к людям искусства, он говорил: «Заниматься искусством можно, как всяким делом, как столярничать или коров пасти, но все это надо делать как бы перед взором Божиим». Сам отец Нектарий был образцом подобного делания. Занятия живописью, наукой, иностранными языками никогда не выводили его из молитвенного сосредоточения, его душа всегда была устремлена к Богу. Таким он и вошел в вечность на иконах —

маленький монах в высокой шапочке-скуфье со свитком в руках.

В своей келье он много читал. В скиту у него был кот, который его необыкновенно слушался, и батюшка говорил: «Старец Герасим Иорданский был великий старец, потому у него был лев. А мы малы — у нас кот».

Пришел грозный для монастыря 1923 год. Всех выходящих с литургии задержали. Иеросхимонах Нектарий (великую схиму он принял в апреле 1920 года) был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Его ожидала казнь. И отец Нектарий отправился в ссылку — в село Плохино. Там для него утеплили летнюю половину избы.

Эту перемену в своей судьбе старец предвидел. Еще до Октябрьской революции он говорил своим духовным детям, что монастырь разорят, и закончил словами: «Тогда примите меня, Христа ради. Некуда мне будет деться». Насколько хорошо он видел будущее России, ясно из его пророчества, сделанного в 1917 году, еще до революции: «Скоро будет духовный книжный голод. Не достанешь духовной книги. Наступает век молчания... Государь теперь сам не свой, сколько унижений он терпит за свои ошибки. 1918 год будет еще тяжелее, Государь и вся семья будут убиты, замучены... Да, этот Государь будет великомученик. В последнее время он искупил свою жизнь, и если люди не обратятся к Богу, то не только Россия, вся Европа провалится... Наступает время молитв...» О более далеком будущем он говорил, что «Россия воспрянет и материально не будет богата, но будет богата духом».

Отец Нектарий, находясь в ссылке в селе Холмищи, не всегда мог принимать посетителей. Бывало, что хозяин избы не позволял посторонним даже заходить в дом — во избежание конфликтов с властями. И все же духовные дети пробирались к старцу. Однажды в Холмищи приехала Мария Сухова, будущая монахиня Илария. «Сегодня ляжешь спать не в комнате приезжих, а у меня», — приказал старец. Всю ночь он молился, а на рассвете сказал: «Иди в общее помещение». Она вышла и узнала, что ночью приходили из ГПУ с обыском. Если бы не указание старца, ее бы арестовали. А войти в келью отца Нектария чекисты не решились...

Больного старца однажды спросили, должен ли он брать на себя страдания и грехи приходящих к нему, чтобы облегчить их и утешить. Нектарий ответил: «Да. Иначе облегчать нельзя. И вот чувствуешь иногда, что на тебе словно гора камней, — так много греха и боли принесли к тебе; и прямо не можешь снести ее. Тогда приходит благодать и разметыва-

ет эту гору камней, как гору сухих листьев; и можешь принимать сначала».

В другой раз старец попросил монахиню Наталию передать игуменье монастыря, что утратил молитву и просит ее святых молитв. «Неужели, батюшка, у Вас бывает тягота на душе? Я думала, Вы всегда пребываете в радости духовной», — удивилась та. И старец ответил: «Случается, иной раз скажешь что-то от себя, неправильно решишь вопрос чужой жизни, иногда строго взыщешь на исповеди или, наоборот, не дашь епитимьи, как следовало бы дать, — за все это священнику бывает наказание, благодать Божия отступает, мы страдаем».

Старец принимал на себя чужие грехи и болезни и тяжело страдал. Сам он хорошим здоровьем не отличался никогда, богатырем не был. Небольшого роста, худой, с тонким станом, в последние годы он передвигался с трудом: ноги распухли и сочились сукровицей. Глаза его все время были воспалены. Но на окружающих он производил неизгладимое впечатление.

«Мне казалось, будто он нес какую-то святую чашу, наполненную драгоценной жидкостью, и крайне опасался, как бы не пролить ни одной капли из нее, — вспоминал митрополит Вениамин (Федченков). — И тоже мне пришла в голову мысль: святые хранят в себе благодать Божию и боятся нарушить ее каким бы то ни было неблагоговым душевным движением: поспешностью, фальшивой человеческой лаской. Отец Нектарий смотрел все время внутрь себя, предстоя сердцем пред Богом».

В феврале 1928 года у старца открылась острая грыжа. Свою смерть старец предчувствовал. Прощаться с близкими он начал еще за два месяца: говорил последнее наставление, благословлял, передавал своих чад тому или иному духовнику. Кончина его была тихая, она последовала в половине девятого вечера 29 апреля 1928 года. Перед смертью он причастился и благословил всех. Похоронили его на местном кладбище.

После возрождения Оптиной пустыни 3 июля 1989 года состоялось обретение мощей преподобного Нектария. Когда торжественная процессия двигалась по обители, от мощей исходило сильное благоухание. Мантия старца оказалась нетленной, сами останки были янтарного цвета. Обретены были мощи и семи других оптинских старцев, также прославленных в лике святых. Каждое воскресенье их вносят во Введенский собор. В настоящее время рака с мощами преподобного

Нектария постоянно находится в соборном храме. От мощей совершаются чудеса исцелений.

Святой Нектарий учил: «Бог не только разрешает, но и требует от человека, чтобы тот возрастал в познании. В Божественном творчестве нет остановки, все движется, и ангелы не пребывают в одном чине, но восходят со ступени на ступень, получая новые откровения. И хотя бы человек учился сто лет, он должен идти к новым и новым познаниям».

ПРОРОЧЕСТВА ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

«Кто теперь читает Апокалипсис? — заметил однажды оптинский старец Варсонофий. — Почти исключительно в монастырях да в духовных академиях и семинариях, по необходимости. А в миру редко кто читает. Отсюда ясно, что тот, кто будет читать Апокалипсис перед концом мира, будет истине блажен, ибо будет понимать то, что свершается. А понимая, будет готовить себя. Читая, он будет видеть в событиях, описанных в Апокалипсисе, те или другие современные ему события. Вообще это книга таинственная. Многие делали вычисления, и у всех конец падает на наше время, то есть XX столетие...»

В 1848 году над Иоанно-Предтеченским скитом Оптиной пустыни пронеслась буря. Вихрь посрывает крыши, поломал кресты. Старец Макарий сказал: «Это страшное знамение Божьего гнева на отступнический мир. В Европе бушуют политические страсти, а у нас — стихии... Началось с Европы, кончится нами». Вскоре во Франции произошла революция.

«Просвещение возвышается, но мнимое, — писал батюшка Макарий духовным чадам, — оно обманывает себя в своей надежде. Юное поколение питается не млеком учения Святой нашей Православной Церкви, а каким-то иноземным мутным, ядовитым духом... Нам надобно, оставя европейские обычаи, возлюбить Святую Русь и каяться о прошедшем увлечении во оные, быть твердыми в православной вере, молиться Богу, приносить покаяние о прошедшем... Благотворительная Европа научила внешним художествам и наукам, а внутреннюю доброту отнимает».

В 1866 году в знаменитую старческую обитель обратился граф А. П. Толстой. Он просил истолковать сон, приснившийся тверскому священнику Д. М. Константиновскому, сыну духовника Гоголя. Дмитрию Матвеевичу привиделась

освещенная лампадой пещера, заполненная множеством духовенства, среди которого находился его покойный родитель отец Матвей и митрополит Филарет, тогда еще здравствовавший. Среди безмолвных молений прозвучали отчетливые слова: «Мы переживаем страшное время, доживаем седьмое лето». После этих слов Дмитрий Матвеевич в волнении и страхе проснулся...

Старец Амвросий Оптинский растолковал виденное, основываясь на свидетельстве Божественных и Отеческих писаний. Многие из святых возбраняли доверять снам, ибо некоторые христиане, идя этим путем, впадали во вражее обольщение. Однако ученик Симеона Нового Богослова смиренный Никита Стифат разделил то, что мы называем сновидениями, на три группы. Первые он почитал за обычные, другие определял как зрения, третьи — как откровения. Простой сон быстро забывается. Зрения посылаются для душевной пользы людям, очищающим свои чувства, и остаются напечатленными в уме на много лет. Откровения даются совершенным и славным.

Сон Дмитрия Матвеевича батюшка Амвросий отнес к числу зрений. Освещенная лампадой пещера, по его объяснению, — современное состояние Церкви. По России распространяется новое язычество, где свет веры едва теплится. Живой и усопший молятся вместе — значит, в равной мере принадлежат к земной Воинствующей и небесной Торжествующей Церкви. Видя бедственное состояние православной веры, светлые мужи умоляют Царицу Небесную: да прострет Свой Покров над страждущей Россией.

«Доживаем седьмое лето» — эти слова могут означать время, близкое к Антихристу, когда верные чада Церкви будут скрываться в пещерах и только молитвы Божьей Матери возьмут власть спасать людей от преследований и смут. В конце своего толкования старец Амвросий заметил, что теперешнему времени особенно приличны апостольские слова: «Дети! Последнее время. И как вы слышали, что придет Антихрист и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1 Ин. 2,8).

Через несколько лет Д. М. Константиновский вторично обратился к оптинскому старцу, теперь уже сам, чтобы рассказать свое новое сновидение. Снилось ему, будто келейная икона Бога Саваофа излучает ослепительный свет, а рядом в комнате стоят отец Матвей и митрополит Филарет, к тому времени уже почивший. Дмитрию Матвеевичу необходимо

туда войти, но как шагнуть смертному в неземное сияние? Он все-таки вошел. Глядит, а отец в углу читает какую-то книгу. У митрополита Филарета на руках тоже раскрыт фолиант. Поворачивая листы, он громко произносит: «Рим, Троя, Египет, Россия, Библия...»

Старец Амвросий объяснил этот сон так. Господь Вседержитель открыл судьбы мира пророкам и апостолам. Митрополит Филарет и отец Матвей предстали ему с книгами в руках: они толковали неясное не по своему разумению, но как объяснено в книгах Боговдохновенных мужей. Отец Матвей стоит в переднем углу, который обычно признается молитвенным, — значит, не только поучается в книжной премудрости, но и молится о вразумлении свыше.

Слова «Рим, Троя, Египет, Россия, Библия» батюшка расшифровал таким образом. Во времена Рождества Христова Рим был столицей вселенной, но впоследствии уклонился от истины и подвергся отвержению. Древняя Троя и Древний Египет тоже были наказаны за гордость: первая — разорением, вторая — различными казнями и потоплением фараона с воинством. В христианские времена на земле, где раньше стояла Троя, образовались две патриархии: Антиохийская и Константинопольская. Впоследствии они подверглись владычеству магометан. В Египте Фиваидская пустыня, населенная десятками тысяч монашествующих, из-за распущенности нравов оскудела в христианском благочестии...

Очень настораживает, что в этом ряду упомянуто имя России! «Она считается государством православным, — говорит далее старец, — но элементы иноземных ересей незаметно внедряются в русскую душу. Больше ни одного государства не названо, сразу после России следует слово «Библия». Значит, если в России из-за презрения заповедей Божиих оскудет благочестие, то неминуемо должно последовать конечное исполнение того, что сказано в конце Библии, то есть в Апокалипсисе».

За полвека до русской революции старец Амвросий уже знал о ней. «Как-то пришел ко мне отец Агапит, — вспоминает послушник Николай, будущий отец Никон (Беляев), — и говорит, что батюшка Амвросий, он сам от него слышал, говорил, что Антихрист не за горами...»

Старец Макарий тоже открыл матери Павлине (умерла в 1875 году), что дети и внуки ее до Антихриста не доживут, а вот правнуки узрят страшное.

Преемник старца Амвросия отец Анатолий (Зерцалов) сделал подобное предсказание монахине Белевского монастыря: «Мать твоя не доживет, а ты доживешь до самого Антихриста» (во время революции этой женщине исполнилось восемьдесят лет). «Мы-то уж уйдем, а вы будете участником и современником всех этих ужасов», — предупреждал старец Варсонофий послушника Николая (Беляева).

Однажды отец Варсонофий обмолвился иеромонаху Нектарию, что видел сон, будто к нему приходил Антихрист. Обещал рассказать поподробнее, но разговора не возобновил, а старец Нектарий не решился расспрашивать. Через несколько лет старец сам расскажет об этом своим духовным детям: «До страшных времен доживем мы, но благодать Божия покроет нас. Повсюду ненавидят христианство. Оно — ярмо для них, мешающее жить вольно, свободно творить грехи. Разлагается, тлеет, вырождается новейшее поколение. Хотят без Бога жить. Ну что же! Плоды такой жизни очевидны... Антихрист явно идет в мир. И в первый раз пойдут его полчища на Русь православную, и во второй и захотят третьего (имеются в виду мировые войны. — Прим. авт.)

Однажды в самом начале XX века старец Варсонофий пророчествовал: «...отсюда из монастыря виднее сети дьявола... А в последние времена храмы будут разрушены. На их местах будут устроены идольские капища и прочее. Монастыри будут в великом гонении и притеснении. Истинные христиане будут ютиться в маленьких церковках. Гонения и мучения первых христиан, возможно, повторятся... Все монастыри будут разрушены, имеющие власть христиане будут свергнуты. Это время не за горами, попомните это мое слово. Вы доживете до этих времен, тогда вы скажете: "Да, помню, все это говорил мне батюшка Варсонофий"».

Однажды в Оптиной за вечерней читали паремии. Вдруг у одного из священников смешалось в глазах: алтарь и все служащие как бы растворились, и взору предстали толпы людей, в смятении бегущие на восток (Великая Отечественная война. — Прим. авт.). Явился ангел и произнес: «Все, что видишь, имеет свершиться вскоре».

Отец Нектарий долгие годы пребывал в скиту как бы в полузатворе и был известен особой сосредоточенностью жизни. В десятых годах он стал изредка выходить к людям. Уже тогда он говорил притчами и загадками — с некоторым оттен-

ком юродства. «Несомненно, у друга нашего есть второе зрение, которым он видит то, что скрыто от глаз обычного человека», — записал в дневнике духовный писатель С. А. Нилус, живший в те годы близ Оптинской ограды.

Именно в этот период жизни старец Нектарий пророчествовал о «холодной» войне: «Минует лет три десятка или более, и воздвигнем мы стены высокие, и будет слышен за этими стенами скрежет зубовой, и будет вражда тихая, но опасная...»

Старец Варсонофий шел как-то по скитской дорожке, а отец Нектарий возьми ему и скажи: «Жить тебе осталось ровно двадцать лет». Мимоходом сказал, а тот послушался и день в день, 4 апреля 1913 года, скончался. «Вот какого великого послушания был человек», — заключил отец Нектарий. Духовный сын старца Варсонофия Василий Шустин, выслушав эту историю, содрогнулся перед таинственной силой отца Нектария. Да и многие понимали, что все события, происходящие вокруг этого человека, имеют особый смысл.

Сохранились воспоминания, как отец Нектарий «читал» запечатанные письма. Не вскрывая конвертов, раскладывал их в разные стороны, приговаривая: «Сюда ответ; это благодарственное; это можно без ответа». И вот этот прозорливый человек поведал С. А. Нилусу, будто некто из скитян (не он ли сам?) видел знаменательный сон. Будто идет в сторону Царских Врат и видит там изображение апокалипсического зверя. Чудовище трижды изменило свой вид, оставаясь все тем же зверем.

После революции старец Нектарий опять вернулся к этому видению в разговоре с духовной дочерью Надеждой Александровной Павлович. Он рассказал ей, как один монах, сидя на крыльчке своей кельи, увидел, что все исчезло: и дома, и деревья, а вместо этого до неба — круговые ряды святых, причем между верхним рядом и небом осталось очень маленькое пространство. И монаху было открыто, что когда оно заполнится, настанет конец света. «А пространство было уже небольшое», — улыбнулся старец.

В 1915 году в Оптину поступил брат, у которого обнаружилась неуместная для инока страсть к накоплению книг, а батюшка Нектарий, сменивший к тому времени отца Варсонофия, к смущению многих, это поощрял. Потом признался: «Скоро духовный голод будет, книг не достанешь. В мире

прошло число 6 и начинается число 7. Наступает век молчания», — а у самого слезы из глаз.

История христианства погружена в историю человечества, которая, в свою очередь, находится под воздействием борьбы Бога и сатаны, отсюда семь эпох совместного произрастания пшеницы и плевел. Ходящий посреди светильников держит в деснице своей 7 звезд — это церкви, сущие и будущие. Книга с печатями, по толкованию архиепископа Андрея, — глубина Божественных судеб. Семь поочередно снимаемых с нее печатей вновь обращает наше внимание на семь эпох.

«Будет ли соединение церквей?» — спросила батюшку Нектария Н. А. Павлович. «Нет, — ответил старец, — это мог бы сделать только Вселенский собор, но собора больше не будет. Было 7 соборов, как 7 таинств, 7 даров Святого Духа. Для нашего века полнота числа 7. Число будущего века 8. К нашей церкви будут присоединяться только отдельные личности...»

«Седьмое число в церковной численности великое имеет значение, — отметил и старец Амвросий Оптинский. — Срок времени церковного числится семидневными неделями. Православная церковь содержится и руководствуется правилами седми Вселенских соборов. Седьм таинств и седьм дарований Святого Духа в нашей церкви. Откровение Божие явлено было седми Азийским церквам. Книга судеб Божиих, виденная в откровении Иоанном Богословом, запечатана семью печатями. Седьм фиал гнева Божия, изливаемых на нечестивых, и проч. Все эти седмиричные исчисления относятся к настоящему веку и с окончанием оного должны кончиться. Век же будущий в Церкви означился осьмым числом... Неделя Антипасхи, или св. Фомы, в цветной триоди называется неделю о осьмом, т. е. вечном дне и нескончаемом, который уже не будет прерываться темною ночью».

«Жизнь определяется в трех смыслах: мера, время и вес, — открыл старец Нектарий другой своей духовной дочери, монахине Нектарии (Концевич). — Самое прекрасное дело, если оно будет выше меры, не будет иметь смысла... Ты привыкаешь к математике, тебе дано чувство меры, помни эти три смысла, ими определяется вся жизнь». — «О мере и весе я понимаю. Но что есть время? Эпоха ли?» — спросила мать Нектария. Старец молча улыбнулся...

Отец Нектарий как мог предупреждал духовных чад о том, что им предстоит претерпеть во времена смуты-революции. Те надеялись, что новая власть долго не продержится, но батюшка не давал никакой надежды на изменение общественной обстановки, даже благословлял обучать детей в советской школе. Отныне христианское воспитание они должны получать в семье, через пример отца и матери.

Однажды в Холмищи приехал за советом молодой врач Сергей Никитин, но вместо того, чтобы решать проблемы посетителя, батюшка произнес монолог о потопе, тайно изобличающий современную ситуацию. «Представьте себе, — сказал он удивленному гостю, — ведь теперь совершенно необоснованно считают, что эпоха, пережитая родом человеческим в предпотопное время, была безотрадной, дикой и нежесточивой. На самом же деле культура тогда была весьма высокой. Люди многое что умели делать, предельно остроумное по замыслу и великолепное по виду. Только на это рукотворное достоинство они тратили все силы и души. Все способности своей первобытной молодой природы они сосредоточили лишь в одном направлении — всемерном удовлетворении телесных нужд. Беда их в том, что они «стали плотью». Вот Господь и решил исправить эту их однобокость. Он через Ноя объявил о потопе, и Ной сто лет звал людей к исправлению, проповедовал покаяние пред лицом гнева Божия, а в доказательство правых слов строил ковчег. И что же вы думаете? Людям того времени, привыкшим к изящной форме своей цивилизации, было очень странно видеть, как выживший из ума старикашка сколачивает в век великолепной культуры какой-то несуразный ящик громадных размеров да еще проповедует от имени Бога о грядущем потопе...»

«Во дни Ноя было так, — сказал старец в другой раз Н. А. Павлович, — потоп приближался. Ной о нем знал и говорил людям, а те не верили. Он нанял рабочих строить ковчег, и они, строя, не верили и потому получали лишь плату, но не спаслись. Те дни — прообраз наших дней. Ковчег — церковь. Только те, что будут в ней, спасутся». И еще: «Ной звал всех людей, а пришли одни скоты».

«Россия, если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью святой, — предупреждал еще в 1905 году оптинский старец Макарий. — И если не будет покаяния у народа русского,

конец мира близок. Бог отнимет благочестивого царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами».

В 1916 году старец Анатолий (Потапов) беседовал с князем Н. Д. Жеваховым. «Нет греха больше, как противление воле Помазанника Божия, — сказал Батюшка. — Береги Его, ибо Им держится Земля Русская и Вера Православная... Но...» — Помедлив, все-таки докончил мысль: «Судьба царя — судьба России, радоваться будет царь — радоваться будет и Россия. Заплачет царь — заплачет и Россия... Как человек с отрезанной головою уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без царя будет трупом смердящим».

«Коренные стихии жизни русской выражаются привычными словами: Православие, Самодержавие, Народность (т. е. Церковь, Царь и Царство), — предупреждал старец Никон в 1915 году. — Вот что надобно сохранять! И когда изменятся сии начала, русский народ перестанет быть русским. Он потеряет тогда священное трехцветное знамя».

«Кто посаждает на престол царей земных? — писал отец Исаакий Второй. — Тот, кто один от вечности сидит на престоле огнезračном и один царствует над всем созданием — небом и землею... Царям земным от Него единого дается царства держава... посему Царь, как получивший от Господа царскую державу... должен быть самодержавен. Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентариев! Отойди от меня, сатана! Только Царю подается от Господа власть, сила, мужество и мудрость управлять своими подданными... И чем бы мы стали, россияне, без Царя? Враги наши постараются уничтожить и самое имя России, так как Носитель и Хранитель России, после Бога, есть Государь России, Царь Самодержавный; без него Россия — не Россия... Через посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо Церкви Своей. И величайший злодей мира, который явится в последнее время, Антихрист, не может появиться среди нас по причине самодержавной власти...»

Когда «Удерживающий», то есть царь, будет отнят от общественной среды, тайна беззакония возьмет верх — так предупреждал апостол. Это стало явью в 1917 году. «И вот Государь теперь сам не свой, сколько унижений он терпит за свои

ошибки, — сказал старец Нектарий. — 1918 год будет еще тяжелее. Государь и вся семья будут убиты, замучены... Если до 1922 года люди не покаются — погибнут».

Вскоре после революции оптинский летописец С. А. Нилус гостил в Киеве, где общался со старицей Ржищева монастыря. Ее послушница-отроковица 21 февраля 1917 года впадала в транс, в котором оставалась 40 дней. В бреду девочка рассказывала свои видения, которые окружающие тщательно записывали. В частности, она говорила следующее: «И я слышала, как беседовали между собой мученики, радуясь, что наступает последнее время, и что число их умножится, и что церкви и монастыри скоро будут уничтожены, а живущие в монастырях будут изгнаны, что мучить будут не только духовенство и монашество, но и всех, кто не захотел принять печати и будет стоять за Имя Христово, за веру, за Церковь. Слышала я, как они говорили, что Царя уже не будет и земное время приближается к концу, слышала я, но не очень ясно, что если Господь не прибавит сроку, то конец всему земному будет в 22-м году». По бесконечному милосердию своему Господь прибавил срок...

«Пред престолом Божиим предстоит наш Государь в венце великомученика, — пророчествовал старец Нектарий за год до екатеринбургского злодеяния. — Да, этот Государь будет великомученик. В последнее время он искупит свою жизнь, и если люди не обратятся к Богу, то не только Россия, вся Европа провалится».

«Из многих других источников чисто духовного происхождения, — писал Нилус в год революционного мятежа, также до выстрелов в доме Ипатьева, — год 1918-й был указан Оптинскими старцами, как год роковой для Государя и мира».

В эти дни отец Нектарий прямо указывал, как спастись: «Наступает время молитв. Во время работы говори Иисусову молитву. Сначала губами, потом умом, потом она сама перейдет в сердце».

Чтобы защитить «духовных чад от тлетворности века сего», старец Нектарий дал им особую, собственноручно составленную им молитву, которую велел затвердить наизусть: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, грядый судити жи-

вых и мертвых, помилуй нас грешных, прости грехопадения всей нашей жизни и ими же веши судьбами сокрой нас от лица Антихриста в сокровенной пустыне спасения Твоего».

В 20-х годах некто Нина Д. прямо спросила старца Нектария: «Все говорят, что признаки второго пришествия исполнились». — «Нет, не все, — ответил батюшка, — но, конечно, даже простому взору видно, что многое исполняется, а духовному открыто: раньше церковь была обширным кругом во весь горизонт, а теперь, видишь ли, как колечко, а в последние дни перед пришествием Христовым она вся сохранится в таком виде: один православный иерей и один православный мирянин. Я тебе не говорю, что церковью совсем не будет, может быть, они и будут, да, но православие-то сохранится только в таком виде. Ты обрати внимание на эти слова. Ты пойми. Ведь это во всем мире».

Когда старца Нектария выслали в Холмищи и в Оптиной остался один отец Никон (Беляев), одна из монахинь призналась ему: «Мне хочется встретить Господа». — «Не надо, — сказал отец Никон. — Греховно желать дожить до пришествия Антихриста. — И, памятуя слова покойного старца Варсонофия, прибавил: — Такая скорбь тогда будет, праведник едва спасется. А желать и искать страданий греховно и опасно. Это бывает от гордости и неразумения, а когда постигнет искушение, человек может не выдержать».

«Пока старчество еще держится в Оптиной, — за несколько лет до революции говорил отец Нектарий С. А. Нилусу, — заветы его будут исполняться. Вот когда запечатают старческие хибарки, повесят замки на их двери, ну тогда... всего ожидать будет можно».

И вот это время настало...

В августе 1918 года отец Анатолий-младший заметил: «Мы переживаем сейчас предантихристовое время».

Преподобный Нектарий свидетельствовал в 1917 году: «Одна благочестивая девушка видела сон: сидит Иисус Христос на престоле, а около Него двенадцать апостолов, и раздаются с земли ужасные муки и стоны. И апостол Петр спрашивает Христа: "Когда же, Господи, прекратятся эти муки?", и отвечает ему Иисус Христос: "Даю Я сроку до 22-го года; если люди не покаются, не образумятся, то все так погибнут"».

Настал год 1922-й. Конец мира не настал. Вопрос — почему? Подлинный ответ, конечно, один. Это ответ Христа на вопрос апостолов: «Не в сие время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю»? Господь отвечает: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 2, 6—7). Сказав это, Господь оставляет землю, дав ученикам повеление идти и проповедовать Евангелие всей твари даже до края земли. Мы знаем из Священного Писания случаи, когда Господь откладывал уже назначенные события. Так, гибель Ниневии, определенная проповедью Ионы через 40 дней, покаянием царя и горожан отложилась еще на 150 лет. По поводу того, что конец не наступил в 1922 году, в книге «Россия перед вторым Пришествием» приводится мнение о важном значении Земского Собора во Владивостоке в июле-августе 1922 года. На этом соборе приносилось покаяние от лица России за отступничество. В книге высказывается мнение, что этим было вымолено у Бога продолжение истории. В августе 1922 года Великий князь Кирилл Владимирович объявил себя «Блостителем Русского Престола». Таковы ли причины промыслительных деяний Божиих, или нет — едва ли нам дано знать.

Как-то послушница с двумя своими дочерьми зашли к отцу Никону на чай. А за обедом он сказал:

— Мы с тобой, матушка, не доживем до Антихриста, а дочери твои доживут.

Это было в 1948 году. Обе инокини были 1923 года рождения.

Когда отец Никон садился за стол обедать, то, ожидая всех, говорил:

— Я есть не хочу, а мне надо видеть вас всех да поговорить, что всех вас ожидает.

Потом сам плакал и говорил:

— Если бы вы знали, что ждет людей и что всем нам предстоит! Если бы вы знали, как мучаются люди в аду!

Однажды старец Иосиф прямо перед своей смертью в 1911 году сказал:

— Не дивитесь, когда услышите, что в храмах кто как молится. Как в золотых шапках скажут псалтири не читать, а потом и часы, то Господь потерпит-потерпит да как шарахнет! Второе пришествие недалеко уже!

Одной благочестивой вдове приснился сон:

«Вижу, как будто в Троицком монастыре батюшка Лаврентий Черниговский с насельницами. Сестер было много, а хор по-

ет «Радуйся, Царице». И вдруг старец поднимается на воздух, а с ним только несколько матушек — семь или восемь! Я побежала и спросила его, почему так мало монашек поднялось вверх, но с этими словами, не получив ответа, я проснулась».

Когда вдова приехала к отцу Нектарию, он сказал:

— Как тебе снилось, так оно и есть! Если бы жили по любви, то было бы все хорошо. Если есть у кого кусок хлеба, это — чтобы разделить с другим, который о нем помолится бы. Так у обоих была бы милостыня, все бы спаслись! А у нас наоборот: у кого есть кусок хлеба, тот подымает сильные скандалы. Потому и мало подымается в воздух, что нет любви!

Еще в 1912 году отец Варсонофий неоднократно повторял, что в ад идут души, как люди из храма в праздник, а в рай — как люди в храм в будний день. Батюшка часто сидел и плакал: жалел людей, которые погибают.

— Сколько же людей набито в пекле, словно в бочке селетки, — говорил старец.

Чада его утешали, а он отвечал сквозь слезы:

— Вы не видите. А если бы видели, то как жалко! А в последнее время ад наполнится юношами.

Выступая перед прихожанами, старец Иосиф предрек: «И вам я говорю и очень сожалею об этом, что вы будете покупать дома, убивать время на уборку больших красивых монастырских помещений. А на молитву у вас не будет хватать времени, хотя давали обет нестяжательства!»

«Спастись в последнее время нетрудно, но мудро. Кто преодолеет все эти искушения, тот и спасется! Тот и будет в числе первых. Прежние будут как светильники, а последние — как солнце. Вам и обители приготовлены другие. А вы слушайте да на ус мотайте!» — так, заглядывая своим прозорливым умом в будущее, преподобный старец Лаврентий увещевал своих многочисленных духовных чад.

А вот слова оптинского старца Исаакия Второго о наших временах: «Незадолго до воцарения Антихриста и закрытые храмы будут ремонтировать, оборудовать не только снаружи, но и внутри. Будут золотить купола как храмов, так и колоколен, а когда закончат главный, то наступит время воцарения Антихриста. Молитесь, чтобы Господь продлил нам это время для укрепления: страшное ожидает нас время. Ремонты храмов будут продолжаться до самого коронования Антихриста, и у нас благолепие будет небывалое».

Ему вторил старец Никон: «Видите, как все это коварно готовится? Все храмы будут в величайшем благолепии, как никогда, а ходить в те храмы нельзя будет, так как там не будет приноситься Бескровная Жертва Иисуса Христа. Поймите: церкви-то будут, но православному христианину нельзя будет их посещать, так как там будет все "сатанинское собрание" (Апок. 2;9)! Еще раз повторяю, что ходить в те храмы нельзя будет: благодати в них не будет!»

«Антихрист будет короноваться как царь в Иерусалимском великолепном восстановленном храме с участием российского духовенства и Патриарха. Будет свободный въезд и выезд из Иерусалима для всякого человека, но тогда уж старайтесь и не ездить, потому что все будет сделано, чтобы "прельстить" (Мф. 24;24)! Он будет сильно обучен всем сатанинским хитростям и будет делать знамения ложные. Его будут слышать и видеть весь мир. Своих людей он будет "штамповать" печатью сатаны, будет ненавидеть православную Россию», — говорил о будущем преподобный старец Анатолий-старший в конце девятнадцатого века.

Одному диакону батюшка Амвросий незадолго до своей смерти прямо сказал:

— Ты доживешь до времени, когда будет Антихрист! Не бойся, а говори всем, что это — он, и не нужно бояться! Будет война, и где она пройдет, там людей не будет! А перед тем Господь пошлет слабым людям небольшие болезни, и они умрут, а при Антихристе смерти уже не будет. Третья всемирная война будет уже не для покаяния, а для истребления. А самых сильных Господь оставит для встречи с ним.

Преподобный старец Никон часто говорил об Антихристе:

— Придет время, когда будут биться-биться и начнется война всемирная. А в самый разгар скажут: давай выберем себе одного царя на всю вселенную. И выберут! Антихриста будут избирать как всемирного царя и главного «миротворца» на земле. Надо внимательно слушать, нужно быть осторожным! Как только будут голосовать за одного во всем мире, знайте, что это уже он самый и что голосовать нельзя.

Батюшка Нектарий, сидя как-то на хорах, рассказывал о последнем времени, о конце света, о подробностях воцарения Антихриста над богоотступниками... А слушавшие его послушники возразили отцу, что он еще и иначе говорил об

этом, неужели он поменял свое мнение на этот счет. На что Нектарий ответил:

— Отцы и братья, вы одного не знаете и не понимаете, что я говорю не только для России, но и для всего мира! Все мои слова о будущих событиях верны, потому что мне их открыл по благодати Дух Святой.

А вот слова преподобного старца оптинского Варсонофия:

— Русские люди будут каяться в смертных грехах: что попустили жидовскому нечестию в России, не защитили Помазанника Божия Царя, церкви православные и монастыри и все русское святое. Презрели благочестие и возлюбили бесовское нечестие. Но будет духовный взрыв! И Россия вместе со всеми славянскими народами и землями составит могучее Царство. Окормлять его будет Царь православный Божий Помазанник. Благодаря ему в России исчезнут все расколы и ереси. Гонения на Православную церковь не будет. Господь Святуя Русь помилует за то, что в ней уже было страшное предантихристово время. Русского православного Царя-Самодержца будет бояться даже сам Антихрист. А другие все страны, кроме России и славянских земель, будут под властью Антихриста и испытают все ужасы и муки, написанные в Священном Писании. В России же будет процветание веры и ликование, но только на малое время, ибо придет Страшный Судия судить живых и мертвых.

И еще одно пророчество старца Варсонофия:

— Блажен и треблажен человек, который не пожелает и посему не будет видеть богомерзкого лица Антихриста. Кто будет видеть его и слышать богохульную речь его с обещанием всех земных благ, те прельстятся и пойдут ему навстречу с поклонением. И вместе с ним они погибнут для вечной жизни, будут гореть в вечном огне!

На святом месте будет стоять мерзость запустения и показывать скверных обольстителей мира, которые будут обманывать людей, отступивших от Бога, и творить ложные чудеса. И после них явится Антихрист! Весь мир его увидит однократно.

На вопрос «Где на святом месте, в церкви?» преподобный Варсонофий сказал:

— Не в церкви, а у нас дома! Раньше в углу стоял стол со святыми иконами, а тогда будут стоять обольстительные прилады для прельщения людей. Многие отступившие от Истины скажут: нам нужно смотреть и слушать новости. Вот в новостях и явится Антихрист, и они примут его.

Оптинский старец Нектарий говорил: «Наши самые страшные скорби подобны укусам насекомых по сравнению со скорбями будущего века».

Незадолго до революции отец Анатолий-младший в одном из писем заметил: «Преследования против веры будут постоянно увеличиваться. Неслыханное донныне горе и мрак охватят все и вся, и храмы будут закрыты. Но когда уже невогготу станет терпеть, тогда наступит освобождение. И настанет время расцвета. Храмы опять начнут воздвигаться. Перед концом будет расцвет».

«Будет шторм. И русский корабль будет разбит, — так описывал будущее России оптинский старец Анатолий. — Но ведь и на щепках и обломках люди спасаются. И все же не все погибнут. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо. И что после шторма бывает? После шторма бывает штиль. Но уж корабля того нет, разбит, погибло все!»

«Не так, — говорил далее батюшка, — явлено будет великое чудо Божие, да... И все щепки и обломки волею Божией и силой Его соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе и пойдет своим путем, Богом предназначенным. Так это и будет явное всем чудо».

Это пророчество было произнесено в феврале 1917 года, когда нестроения только начинались, царь еще не отрекся от престола и Богоматерь Державная еще не явилась в селе Коломенском в знак того, что отныне Сама принимает на Себя водительство над Россией...

В новогодней речи на 1918 год отец Никон сказал: «Наши строители желают сотворить себе имя, своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир и даже народы гораздо более нас культурные. И эту высокомерную затею их постигнет та же участь, что и замысел вавилонян: вместо блага приносится горькое разочарование. Желая сделать нас богатыми и ни в чем не имеющими нужды, они на самом деле превращают нас в несчастных, жалких, нищих и нагих».

Это не только итог первых революционных месяцев, но и пророчество, характеризующее конец столетия, поразительно созвучное всем переживаемым сегодня катаклизмам...

«И все-таки это еще не конец! Россия будет спасена, — через год после Октябрьской революции возгласил старец Исаакий Второй. — Много страдания, много мучения. Вся Россия сделается тюрьмой, и надо много умолять Господа о прощении. Каяться в грехах и бояться творить и малейший грех, а стараться творить добро, хотя бы самое малое. Ведь и крыло мухи имеет вес, а у Бога весы точные. И когда малейшее на чаше добра перевесит, тогда явит Бог милость Свою над Россией...»

Однажды, видя, как плачут люди, проклиная революционный переворот, отец Анатолий-младший громко воскликнул, воодушевляя их: «Кто это тут говорит, пропала Россия? Что погибла? Нет, нет. Она не пропала, не погибла и не погибнет, не пропадет, но надо, значит, через великие испытания очиститься от греха русскому народу. Надо молиться, Каяться горячо. Но Россия не пропадет, и не погибла она».

«Если в России сохранится хоть немного верных православных, Бог ее помилует, — предсказал в начале 20-х годов батюшка Нектарий, оставшийся после смерти отца Анатолия-младшего единственным старцем Оптиной пустыни. И с улыбкой прибавил: — А у нас такие праведники есть».

«Над человечеством нависло предчувствие социальных катастроф, — записала Надежда Павлович слова отца Нектария. — Все это чувствуют инстинктом, как муравьи. Но верные могут не бояться: их оградит Благодать. В последнее время с верными будет то же, что с апостолами перед Успением Божией Матери: каждый верный, где бы ни служил, будет перенесен в одно место...»

И еще старец говорил: «В последние времена мир будет опоясан железом и бумагой».

В 1919 году старец Анатолий предсказывал то, что малопомалу сбывается сегодня на наших глазах: «Недействующие храмы будут ремонтировать, оборудовать не только снаружи, но и внутри. Купола будут золотить как храмов, так и колоколен. Ремонты храмов будут продолжаться до самого пришествия супостата — благолепие будет небывалое. А когда закончат все, наступит время, когда воцарится Антихрист. Молитесь, чтобы Господь продолжил нам еще это время для укрепления, потому что страшное ожидает нас время.

В это последнее время будут истинные христиане ссылаться, а старые и немощные пусть хоть за колеса хватаются и бегут за ними. Из вас, чада мои, до него многие доживут...»

Как признак этого времени старец Анатолий указывает возможность свободного въезда в Иерусалим и выезда из него (своих духовных детей совершать такое паломничество он не благословлял), а также массовые ложные знамения. Земля перестанет родить, расступится и даст щели. Начнут сохнуть озера, в них не станет воды.

Старец Никон говорил своим духовным чадам: «О времени пришествия Антихриста никто не знает, так в Святом Евангелии сказано. Нельзя точно сказать: бывали и раньше времена, когда считали, что Антихрист пришел (при Петре I. — Прим. авт.), а последствия показали, что мир еще существует...»

За два месяца до начала первой мировой войны Оптину пустынь посетила Великая княгиня Елизавета Федоровна. Братия во главе с отцом Архимандритом торжественно встретила настоятельницу Марфо-Мариинской обители. Уфимский епископ Михай, проживавший в обители на покое, сказал приветственную речь.

29 мая Высочайшая Гостья причастилась Св. Христовых Тайн и после литургии в составе свиты посетила Иоанно-Предтеченский скит, где ей преподнесли образ Св. Крестителя и большую просфору. Она обошла кельи братьев, поднялась в скитскую библиотеку на второй этаж каменной церкви св. Льва Катанского, а также посетила старца Нектария.

Уважение к Ее Императорскому Высочеству было столь велико, что вместе с ней за скитскую ограду были допущены паломницы женского пола — случай из ряда вон выходящий. Более сорока лет вход в Иоанно-Предтеченский скит женщинам был возбранен. Исключение сделали лишь 7/20 сентября 1860 года, в день смерти старца Макария. В память батюшки это повторялось ежегодно до 1898 года, с тех пор доступ в скит окончательно прекратился. И вот ради Елизаветы Федоровны эти ворота вновь распахнулись.

На следующий день Ее Высочество выехала в Шамордино. Вернувшись к вечеру, под предлогом усталости затворилась в келье. Через некоторое время Великая княгиня одна, без провожатых, быстрым шагом прошла через старческий бор. Старец Нектарий молча открыл перед ней дверь хибарки. Они долго беседовали наедине. О чем они говорили, осталось тайной...

Настал час расставания. Окруженная оптинскими отцами Елизавета Федоровна медленно шла к парому. Переправившись на другой берег Жиздры, она оглянулась и перекрестила всех широким крестом. Монахи, как один, отвесили ей земной поклон. Все предчувствовали, что им придется претерпеть вскоре...

На следующий день в Оптину пришла телеграмма от Ее Высочества, в которой она благодарила братию за прием и просила молиться о ней. Когда началась война, Елизавета Федоровна сформировала санитарный поезд, на котором, по ее желанию, было духовенство из числа оптинских отцов.

«Россия погибла, но Святая Русь жива», — скажет она осенью 1917 года и, когда ей предложат выехать за границу, останется разделить с этой землей все, что назначено претерпеть от Господа.

Встреча со старцем Нектарием оказалась не случайной. Через несколько десятилетий, в 1981 году, когда Россия пройдет свой крестный путь, оба они будут прославлены русским зарубежьем: Великая княгиня как Стратотерпица, а старец Нектарий — в Соборе Преподобных отцов оптинских. Основанием к канонизации Новомучеников и Исповедников Российских послужат благоуханные мощи той, что втайне от всех приходила к крыльцу Оптинского старца принять от него благословение и до последнего дыхания возносила молитвы о нем...

«Раньше благодарили Господа, а теперешнее поколение перестало благодарить, и вот оскудение во всем: плоды плохо рождаются и все какие-то больные», — говорил отец Нектарий.

Однажды мать Нектария (Концевич) расспрашивала у оптинских отцов про последние времена. Они ответили: «Не надо предугадывать, в свое время все откроется». Отец Нектарий остался доволен ответом монахов, он не был сторонником фантазий подобного рода. «Говорят, Иоанн Богослов придет?» — спросила его матушка. «Все будет, но это великая тайна, — загадочно ответил старец и, помолчав, добавил: — Есть люди, которые занимаются изысканиями признаков кончины мира, а о душах своих не заботятся».

«На земле вытянут бездну, — предсказывал старец Варсонофий, — и «сирки» (бесы) все повазляются и будут в людях, которые не будут ни креститься, ни молиться, а только убивать людей, а убийство — первородный грех. Интересно побольше прельстить людей этим грехом.

И все же наступит час, когда мы вспомним годину сию, которая сегодня кажется такой невыносимой, а между тем чрезвычайно благоприятна для спасения, ибо содержит в себе реальную возможность Покаяния и Поступка».

«Кто идет путем молитвы без покаяния, тот на пути гордости, — говорил старец Варсонофий. — Пока у человека есть возможность покаяния, есть и надежда, что он избежит гибели. Недаром покаяние называют второй купелью, только слезной. Когда совесть обличает нас и мы искренне оплакиваем недостойнство свое, происходит очищение от грязи душевной и жизнь начинается заново».

Об умении «видеть духом» писал одному из своих духовных чад оптинский старец отец Варсонофий: «У нас кроме физических очей имеются еще очи духовные, перед которыми открывается душа человеческая; прежде чем человек подумает, прежде чем возникла у него мысль, мы видим ее духовными очами, мы даже видим причину возникновения такой мысли. И от нас не сокрыто ничего. Ты живешь в Петербурге и думаешь, что я не вижу тебя. Когда я захочу, я увижу все, что ты делаешь и думаешь. Для нас нет пространства и времени...»

Третий великий оптинский старец, преподобный Амвросий, по словам одной из его духовных дочерей, «всегда разом схватывал сущность дела, непостижимо мудро разъясняя его и давая ответ. Но в продолжение 10—15 минут такой беседы решался не один вопрос, в это время отец Амвросий вмещал в своем сердце всего человека — со всеми его привязанностями, желаниями, всем миром, внутренним и внешним. Из его слов и его указаний было видно, что он любит не одного того, с кем говорит, но и всех любимых этим человеком, его жизнь, все, что ему дорого. Предлагая свое решение, отец Амвросий имел в виду не просто одно само по себе дело, независимо от могущих возникнуть от него последствий как для лица, так и для других, но имел в виду все стороны жизни, с которыми это дело сколько-нибудь соприкасалось. Каково же должно быть умственное напряжение, чтобы разрешить такие задачи? А такие вопросы предлагали ему десятки человек мирян, не считая монахов и полсотни писем, приходивших и отсылавшихся ежедневно. Слово старца было со властью, основанной на близости к Богу, давшей ему всезнание. Это было пророческое служение».

Вот что ответил оптинский старец Нектарий монахине Нектарии, спросившей в 1924 году батюшку «о кончине мира».

«Он мне показал письма, которые ему присылают: о видении Спасителя, Который говорил, что вскоре конец мира, о выдержке из газет, что появился мессия в Индии, а Илия в Америке, и т. п. Много говорил, но и улыбался, а предварительно перед тем, сразу при встрече нас, обратился с такими словами: «Что это вы все обращаетесь к моему худоумию — вот обратитесь к оптинским монахам». Я улыбнулась, а он говорит: «Это я вам серьезно говорю, они вам скажут все на пользу».

Когда я повидалась с ними, они и говорят: «Если люди занимаются изысканиями признаков кончины мира, а о душах своих не заботятся, это все они делают ради других» (очевидно, чтобы сообщить сенсационную новость). Так вот, монахи мне сказали, что людям не полезно знать время второго пришествия. «Бдите и молитесь», — сказал Спаситель, значит, не надо предугадывать событий, а в свое время верным будет все открыто. Дедушка (отец Нектарий. — Прим. авт.) остался доволен ответом монахов, так как он тоже не сторонник того, когда доверяют всяким фантазиям в этой области.

И еще сказал: «Во дни Ноя Господь в течение ста лет говорил, что будет потоп, но Ему не верили, не каялись, и из множества людей нашелся один праведник с семейством». Так будет и в пришествии Сына Человеческого» (Мф. 24, 37).

Той же монахине Нектарии отец Нектарий открыл, что у ее сына есть талант, не открыв, однако, какой именно, прибавив: «Это хорошо не объявлять талантов, а то могут украсть».

Эти слова наводят на размышления... В православной стране пророчества пользующихся безусловным авторитетом старцев, будь они широко обнародованы, могли быть использованы разрушителями государства в своих политических манипуляциях. Каким образом? Возьмите хотя бы заявление по телевидению 20 июня 1991 года сторонника Б. Н. Ельцина о том, что день выборов Президента РСФСР — 12 июня — был определен исходя из прорицаний ставшего за последние годы модным Нострадамуса.

Есть слово, как говорится, воскрешающее, а есть — убивающее...

Отец Варсонофий, старец оптинский, говорил в 1911 году: «Один человек видел во сне танцующих кадрили, и Ангел Господен вразумил его, говоря: «Посмотри, что они делают, Господи, да ведь это — поругание Креста Христова». Действительно, французская кадрили была выдумана в эпоху революций для попрания креста, ведь и танцуют ее 4 или 8 человек, чтобы как раз вышел крест. Подобный сон видела и одна схимница — ей представилось, что танцующие были объяты пламенем и окружены канатом, а бесы прыгали и злорадствовали о гибели людей».

А вот что писал отец Антоний в 1848 году: «Кажется, теперь и раскольникам, и православным следует подумывать не о своих личных делах, а о грядущем Божием гневе на всех, который может, яко сеть захватить всех живущих на земле. Революция во Франции не есть частное зло, а только воспламенение тех подкопов, которые подведены под всю землю, особливо европейскую, яко хранильницу просвещения и духовного, и мирского. Теперь страшен уже не раскол, а общее европейское безбожие. Времена язычников едва ли не оканчиваются. Все европейские ученые теперь празднуют освобождение мысли человеческой от уз страха и покорности заповедям Божиим. Посмотрим, что сделает этот род XIX века, сбрасывающий с себя оковы властей и начальств, приличий и обычаев. Посмотрим, каков будет этот новый Адам в 48 лет, который теперь возрождается из европейской благородной земли, какова будет эта зловещая птица, высиженная из гнезда парижского? Это яйцо уже давно положено: оно еще в 1790-х годах согревалось, и вылупившийся Наполеон хотя и обжег себе крылья на пожаре московском и как будто мы вместе с ним простились и с войной, и с общим потрясением, но, как видно, это был только один болтун, а настоящий высидок явится в наше преблагополучное время, во дни мира и утверждения. Если восторжествует свободная Европа и сломит последний оплот — Россию, то, чего нам ожидать, судите сами. Я не смею угадывать, но только прошу премилосердного Бога, да не узрит душа моя грядущего царства тьмы».

Из Летописи повседневной монастырской жизни святой Оптиной пустыни: «С наступлением 1848 года настали бедствия в Европе почти повсеместно. Во Франции 24 февраля — революция, ниспровержение законной власти, республика. От Франции разлился сей адский поток в смежные земли, кроме России. Везде мятежи, нестроения. В России: холера,

засуха, пожары. 26 мая, в среду, в 12-м часу дня загорелся губернский город Орел. Сгорело 2800 домов; на воде барки сделались добычею пламени. В Ельце сгорело 1300 домов <...> Июнь, 24-е число. Четверток. Праздник в скиту дня Рождества святого Иоанна Предтечи. Пополудни в три часа зашла страшная туча с молнией и громовыми ударами с юго-запада при 20° тепла. Она разразилась страшною бурей с проливным дождем и градом. От этой тучи во многих местах Козельского уезда произошли разрушения, в особенности же в Оптиной пустыни. На церквах Казанской и Больничной разломало на части железную крышу, сорвало кресты; на колокольне поколебало главу со шпилем и вырвало кровельный лист; на корпусах трапезном и братском, что возле колокольни, и на казначейском повредило железные крыши; во многих других местах повредило черепичные крыши и изгороди, поломало множество садовых, плодовых деревьев. В скиту упавшею сосною повредило башню, что на конном дворе; а с юго-западной стороны тоже упавшею сосною разбило два каменных столба в скитской ограде... А в монастырском лесу поломано и вырвано с корнем до двух тысяч самых толстых сосен». Иеромонах Нектарий, старец оптинский (25.7.1909): «Великими нашими старцами положен завет не трогать веки леса между скитом и обителью; кустика рубить не дозволено, не то что вековых деревьев».

Старец Варсонофий Оптинский рассказывал будущему протоиерею Василию Шустину (1910): «Тут он мне показал ряд деревьев — кедров, посаженных под какими-то углами. Эти деревья, говорил он, посажены старцем Макарием в виде клинообразного письма. На этом клочке земли написана при помощи деревьев великая тайна, которую прочтет последний старец скита».

Один из паломников начала 1920-х годов вспоминал: «Безжалостно спиливали великолепные сосны оптинского леса, визжали пилы, слышна была ругань рабочих, нет ни одного монаха. Грустно и тяжело было видеть настоящее, вспоминая духовный расцвет Оптиной в прошлом <...> Подойдя к Святым воротам скита, мы остановились и молча думали о батюшке (Нектарии), вспоминая, как в хибарке преподавал святое благословение старец. Вы помните, что в скит женщинам входить было нельзя, и можете представить себе наш ужас, когда мы увидели, что из скита со Святыми воротами Иоанна Предтечи выходит жирный брюнет с курчавой головой в трусах, его толстая супруга в купальном костюме и голый их отпрыск... трудно писать и говорить об этом...» Пред-

видев все это, оптинские старцы пророчествовали: «Придет и Оптиному старчеству конец, но горе тому, кто ему конец положит!»

Отец Макарий по поводу бури 24.06.1848 года говорил: «Это страшное знамение Божьего гнева на отступнический мир. В Европе бушуют политические страсти, а у нас — стихии. Началось с Европы, кончится нами».

— Сердце обливается кровию при рассуждении о нашем любезном отечестве, России, нашей матушке, куда она мчится, чего ищет? Чего ожидает? — писал в 1918 году старец Анатолий-младший. — Просвещение возвышается, но мнимое; оно обманывает себя в своей надежде; юное поколение питается не млеком учения Святой нашей Православной Церкви, а каким-то иноземным мутным, ядовитым заражается духом; и долго ли это продолжится? Конечно, в судьбах Промысла Божия написано то, чему должно быть, но от нас сокрыто по неизреченной Его премудрости. А кажется, настает то время, по предречению отеческому: «Спасающий да спасет свою душу!»

Ему вторит старец Нектарий: «Нам надобно, оставя европейские обычаи, возлюбить Святую Русь и каяться о прошедшем увлечении во оные, быть твердым в Православной вере, молиться Богу, приносить покаяние о прошедшем».

Того же мнения придерживался и преподобный Никон: «Благодетельная Европа научила нас внешним художествам и наукам, а внутреннюю доброту отнимает и колеблет Православную веру; деньги к себе притягивает».

Еще в 1859 году преподобный Иларион писал: «Как жаль, что наши русские увлекаются в чужую веру да еще восстают на свою Церковь: вот плоды иезуитского воспитания и проповеди папских агентов. А вот истинной своей родной Церкви и знать не хотят, читают их ложные учения и верят оным».

Преподобный Амвросий Оптинский в 1891 году: «О, как мы ненавидим тебя, современная Европа, за то, что ты погубила у себя самой все великое, изящное и святое и уничтожаешь и у нас, несчастных, столько драгоценного твоим заразительным дыханием!..»

1880 год. Слова старца Анатолия-старшего: «И Россия через каких-нибудь десять всего лет увидала бы себя с целым сонмом ораторов, аферистов и «честных» ученых во главе, без монастырей, с епископами, избранными либеральным обществом, но ограниченными со всех сторон протестующим и честолюбивым белым духовенством, и, главное, с миллионами пьяных, разорившихся и свирепых батраков. Народ наш действительно еще полон «смирения», но надо помнить, что эти качества его выработались веками, под совокупным давлением Церкви, государства, общины и помещичьей власти. Вот там, где нужно быть реалистами, мы не умеем ими быть!»

В 1889 году Исаакий Первый писал:

«Если Россия не пойдет с церковной стороны более или менее тем путем, на который указываем мы с Вами, то, разумеется, что ей, России, не останется выбора между Влад. Соловьевым и Антихристом; между подчинением папству и увлечением самым крайним нигилистическим антихристианским движением.

Что-нибудь одно из трех: или 1) особая культура, особый строй, особый быт, подчинение своему Церковному Единству, или 2) подчинение Славянской государственности Римскому папству, или 3) взять в руки крайнее революционное движение и, ставши во главе его, стереть с лица земли буржуазную культуру Европы... Недаром построилась и не достроилась еще эта великая государственная машина, которую зовут Россией... Нельзя же думать, что она до самой (до неизбежной во времени все-таки) гибели и смерти своей доживет только как политическая, т. е. как механическая, сила, без всякого идеального, хотя бы и самого ужасного, но все-таки идеального влияния на историю. <...>

Я полагаю, что какой бы путь ни избрала Россия после того великого переворота, который и ужасает всех и вместе с тем неотвратимо близится, мы должны указывать на 1-й путь — обособления — и делать для обращения Славянства на него все что можем».

1890 год, старец Варсонофий: «...допустивши даже, что будут еще (до неизбежного и надвигающегося светопреставления) один или два новых культурных типа, мы все-таки не имеем еще через это права (рационального) надеяться, что этот новый культурный тип выработается непременно весьма уже старой Россией (900 лет с крещения! И больше 1000 с призвания князей!) и ее славянскими единоплеменниками, отчасти переходя-

щими (как болгары и сербы) прямо из свинопасов в либеральных буржуа, отчасти (как чехи и хорваты) давно уже насквозь пропитанными европеизмом. И мне бы очень хотелось хоть с того света увидеть этот новый и пышный культурный всеславянский тип! Но увы! Признаки благоприятные есть, но они так слабы и так еще мелки... И неблагоприятного со всех сторон так много, что мне, признаюсь, все чаще и чаще представляется такого рода печальная картина: эта национальная и религиозная реакция, которая теперь довольно сильна в русском обществе, не есть ли это одна из тех кратковременных реакций к лучшему, к здоровью и силе, которые иногда испытываю на себе и я (например) в моей старости? Таких малых реакций, небольших обратных течений на старой почве было в истории много (постарайтесь припомнить), но все это не было реакцией вековой на новых основах; примерами последних были: Византийское Православие, потом через 400—500 лет для Запада — феодализм и Папство, а для Востока — мусульманство и буддизм (привившийся в Китае и Тибете).

Хорошо, кабы так; иногда я думаю (не говорю мечтаю, потому что мне, вкусам моим это чуждо, а невольно думаю, объективно и беспристрастно предчувствую), что какой-нибудь русский Царь — быть может, и недалекого будущего — станет во главе социалистического движения (как св. Константин стал во главе религиозного — «Сим победиши!») и организует его так, как Константин способствовал организации Христианства, вступивши первый на путь Вселенских Соборов. Но что значит «организация»? Организация значит принуждение, значит благоустроенный деспотизм, значит — узаконение хронического, постоянного, искусно и мудро распределенного насилия над личной волей граждан. Поэтому либерал (по выводам своим дурацким, а не основам, вполне верным) Спенсер с ужасом видит в социализме новое грядущее государственное рабство. И еще соображение: организовать такое сложное, прочное и новое рабство едва ли возможно без помощи мистики. Вот если после присоединения Царьграда небывалое доселе сосредоточение Православного управления в Соборно-Патриаршей форме (разумеется, без всякой теории «непогрешимости», которую у нас и не потерпят) совпадет, с одной стороны, с усилением и усилением того мистического потока, который растет еще теперь в России, а с другой — с неотвратимыми и разрушительными рабочими движениями и на Западе, и даже у нас (так или иначе), то хоть за две основы — религиозную и государственно-экономическую — можно будет поручиться надолго.

Да и то все к тому же окончательному смешению несколько позднее придет.

Но как бы то ни было, будет ли новый культурный тип или нет, славяне ли с непривычки как-нибудь нечаянно с действительно новой, неевропейской и нелиберальной культурой в одно утро проснутся или они, попытавшись чуточку сделать что-то свое, полезное и половинное, после взятия Царьграда лопнут как мыльный пузырь и распустятся немного позднее других все в той же ненавистной всеевропейской буржуазии, а потом будут (туда и дорога!) пожраны китайским нашествием и т. д. и т. д. Во всяком случае, про Данилевского можно сказать, что он сделал великий шаг указанием на эти культурные типы. Можно ведь и так его теорию обернуть: существование разных культурных типов есть признак жизненности человечества; невозможность создать новый, смешение всех типов в один средний есть признак приближения человечества к смерти».

Старец Нектарий предупреждает нас: «Держитесь твердо православия... (и) Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата...»

В 1918 году старец Анатолий-младший сказал:

«1. Бог отнимет всех вождей, чтобы только на Него взирали русские люди.

2. Все бросят Россию, откажутся от нее другие державы, предоставив ее себе самой, — это чтобы на помощь Господню уповали русские люди.

3. Услышите, что в других странах начнутся беспорядки и подобное тому, что и в России, и о войне услышите, и будут войны, — вот уже время близко».

А дальше старец сказал, что «Крест Христов засияет над всеми мирами, потому что возвеличится наша Родина и будет как маяк во тьме для всех. Какой-то необычный взрыв будет и явится чудо Божие. И будет жизнь совсем другая на земле, но не на очень долго».

Предвидя это еще в 1858 году, великий оптинский старец Макарий говорил игуменье Белевского женского монастыря Павлине, испуганной проявлениями в тех же годах отступления от Христовой веры руководителей русского народа: «Ни ты, ни дети твои, ни внуки до времен антихристовых не доживут, а правнуки твои пришествие Господа в славе узрят».

Игуменья Павлина скончалась в конце 70-х годов поза-

прошлого столетия в 68 лет... Не годятся ли ей в правнуки деятели и вершители судеб современной России?..

Оптинские старцы говорили, что больше всего любят русских людей, потому что они трудолюбивые, милосердные, работающие.

В последние годы жизни старец Анатолий-младший с болью сердца и скорбью переживал и волновался о происходящих в России событиях. Не раз говорил он приходившим к нему духовным чадам:

— Дети, Матерь Божия не оставит Россию, Она любит Русь, защитит ее, спасет ее. Россия — страна Божией Матери, и Она не даст ее погубить, заступится за нас. Ведь Она так любит Россию! Россия поднимется и будет великой духовной страной.

При этом старец сжимал свои кулаки и, грозно глядя куда-то вдаль, повторял:

— Она не позволит врагам растоптать Россию, не даст сгореть в пламени пожаров!

Старец Нектарий говорил:

— Где святость, туда и враг лезет.

Также он предсказывал, что наступят времена, когда станут загонять христиан в тюрьмы, резервации и топить их в море: «Когда начнутся гонения на верующих, спешите уйти с первым потоком отъезжающих в ссылки, цепляйтесь за колеса составов, но не оставайтесь». Те, кто первыми уедут, спасутся.

— Вы все увидите своими глазами, ваше поколение встретит приход Антихриста. Деточки мои, как мне вас жалко, — плакал он при этих словах и обязательно добавлял: — Но слава Богу за все!

Как-то один священник сказал старцу Никону:

— Я слаб, боюсь этого дня пришествия Антихриста.

— Не бойся, ты дождешься, но не испытаешь тягот.

Старцы не раз говорили о грядущих испытаниях, что во времена воцарения Антихриста такие пытки будут совершаться с людьми, каких от века не придумано. Но старцы открывали то, что видели духовным взором, вовсе не для того, чтобы испугать, а прежде всего, чтобы укрепить в вере и надежде на помощь Божию. Они постоянно говорили, что Господь не оставит верных Ему — и пропитает в голод, утешит в скорби, укроет и оградит в напастях, и поможет достойно перенести любые страдания, гонения и муки. Вспоминали

при этом слова псалмопевца Давида: «Не постыдятся во время лютое, и во днех глада насытятся» (Пс. 36, 19).

Старец Исаакий Второй:

— Все могу в укрепляющем мя Господе. И ничего не страшитесь, дети, не надо бояться того, что будет, или может быть, или даже должно случиться по пророчеству людей Божиих. Господь сильнее всех и всего, Он подаст помощь в испытаниях, даст силу потерпеть и смирит, когда нужно. Лишь бы мы были послушны святой Его воле. Просите Заступницу усердную, и Она не оставит вас.

Однажды лицо старца Никона вдруг стало грозным, как будто он увидел нечто ужасное. Он несколько раз с гневом стукнул палкой об пол со словами:

— Ишь ты, чего удумали! Младенцам ставить печать Антихристову. Ангел будет поражать тех, кто дерзнет это делать!

В один из дней 1916 года преподобный Нектарий обхватил голову двумя руками и воскликнул:

— Что будет! Что будет с Россией и с нами всеми!

Так повторил несколько раз, затем, как будто успокоившись, сказал:

— Нет, рассказывать ничего не буду, не благословляет Господь.

Потом, обратясь к находящимся в келье, добавил:

— Надо искать дом рядом с храмом, только так спасетесь. Дома трудно — бегите в храм!

Духовным оком старцы видели, что следующие поколения ожидают, быть может, еще более тяжкие скорби и испытания. В послереволюционные дни говаривал старец Анатолий-младший:

— Как страшно голодать, не дай Бог вам такое пережить. А ведь грядет голод. В детские годы на Украине, бывало, посмотришь вокруг — до горизонта хлеба стоят, колосья налитые, один в один. Ветер подует — как волны по морю идут до самого горизонта. Никаких сорняков в них не было. А ныне посмотришь — до самого горизонта один бурьян виднеется. Забросили землю, а она — кормилица. Нужно всем трудиться на земле. Людям придется отвечать за то, что земля не возделана. Оттого и голод наступит, что земля брошена. Если есть участок, каждый клочок земли надобно обработать, засеять, и земля поможет выдержать голодное время. Сажайте

картошку, овощи на всех участках, где дадут, заводите кур. Трудно станет — картошку с огурцами будете есть.

Слова старца Нектария: «Запасы не спасут, потому что голод начнется не сразу. С каждым годом будет становиться все труднее, урожаи будут падать, все меньше земли станут обрабатывать. Всем нужно постараться быть поближе к земле. В больших городах жизнь будет очень трудная. Голод такой настанет, что люди будут лезть в дома, чтобы найти съестное. Будут бить стекла окон, разбивать двери, убивать людей за еду. Оружие будет у многих в руках, и жизнь человеческая ничего не будет стоить».

Преподобный Никон: «В пришествие Антихриста наступит голод такой, что злаков не будет. Надо будет заготавливать липовый лист, крапиву и другие травы, сушить, а потом заваривать — этого отвара будет достаточно для питания».

Старцы пророчествовали, что к концу времен на месте Санкт-Петербурга будет море. Москва же частично провалится, там множество пустот под землей. Когда же их спрашивали об Оптиной пустыни, старцы говорили:

— Ничего не останется от пустыни. Одна хатка останется и еще одна. Будет война, разрушения, но хатка останется. Я не увижу этого, а вы увидите. Вон дорога та останется и одна хатка, и ничего возле нее нет. Когда будет война, все разрушат.

— Наступит время, когда китайцы на нас нападут, и очень трудно будет всем.

Однажды старец Исаакий Второй вышел к своим чадам и, указав рукой куда-то вдаль, произнес:

— Деточки, сон я видел. Война будет. Господи, с четырнадцати лет под ружье поставят, на фронт поведут малолеток. Останутся в домах дети и старики. Солдаты будут ходить по домам и всех в ружье ставить и гнать на войну. Грабежи и бесчинства тех, у кого в руках оружие, и трупами будет усеяна земля. Деточки мои, как мне вас жалко! — много-много раз повторил старец.

Одному из своих духовных детей отец Никон дал такую молитву:

«Господи, да будет воля Твоя во мне грешном на всех путях жизни, помози остаться верным Тебе до конца. Пресвятая Бого-

родица, спаси мя грешаго. Святыи апостоле Иоанне Богослове, буди наставником моим, буди предстателем и молитвенником моим пред Господом и Пречистой Его Матерью. Аминь».

ПРОРОЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО ВАРСОНОФИЯ О СУДЬБЕ РОССИИ

Господи, благослови! Я многогрешный раб Иоанн, иерей Кронштадтский, пишу сие видение. Мною писано и моею рукою то, что я видел, то и передал письменно.

В ночь на 1-е января 1908 года, после вечерней молитвы я сел немного отдохнуть у стола. В келье моей был полумрак, перед иконой Божией Матери горела лампада. Не прошло и получаса, я услышал легкий шум, кто-то легко коснулся моего правого плеча, и тихий легкий ласковый голос сказал мне: «Встань, раб Божий Иван, пойдём со мною». Я быстро встал.

Вижу: передо мною стоит дивный чудный старец, бледный, с сединами, в мантии, в левой руке четки. Посмотрел на меня сурово, но глаза были ласковые и добрые. Я тут же от страха чуть было не упал, но чудный старец поддержал меня — руки и ноги у меня дрожали, я хотел что-то сказать, но язык мой не повернулся. Старец меня перекрестил, и мне сделалось легко и радостно — я тоже перекрестился. Затем он посохом указал на западную сторону стены — там тем же посохом начертил: 1913, 1914, 1917, 1922, 1930, 1933, 1934 года. Вдруг стены не стало. Я иду со старцем по зеленому полю и вижу: масса крестов стоит: тысячи, миллионы, разные: малые и великие, деревянные, каменные, железные, медные, серебряные и золотые. Я проходил мимо крестов, перекрестился и осмелился спросить старца, что это за кресты. Он ласково ответил мне: «Это — те, которые за Христа и за Слово Божие пострадали».

Идем дальше и вижу: целые реки крови текут в море и море красное от крови. Я от страха ужаснулся и опять спросил чудного старца: «А что это крови так много пролито?» Он опять взглянул и сказал мне: «Это христианская кровь».

Затем старец указал рукой на облака, и вижу массу горящих, ярко горящих светильников. Вот они стали падать на землю: один, два, три, пять, десять, двадцать. Затем стали падать целыми сотнями, все больше и больше, и все горели. Я очень скорбел, почему они не горели ясно, а только падали и тухли, превращаясь в прах и пепел. Старец сказал: «Смотри», и я увидел на облаках только семь светильников и спросил старца, что

это значит. Он, склонив голову, сказал: «Светильники, которые ты видишь, падающие, это значит Церкви упадут в ересь, а семь светильников горящих осталось — семь Церквей Апостольских соборных останутся при кончине мира».

Затем старец указал мне: «Смотри», и вот я вижу и слышу чудное видение: ангелы пели: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф». И шла большая масса народу со свечами в руках, с радостными сияющими лицами; здесь были цари, князья, патриархи, митрополиты, епископы, архимандриты, игумены, схимники, иереи, диаконы, послушники, странники Христа ради, миряне, юноши, отроки, младенцы; херувимы и серафимы сопровождали их в райскую небесную обитель. Я спросил старца: «Что это за люди?» Старец, как будто зная мою мысль, сказал: «Это все рабы Христовы, пострадавшие за святую Христову Соборную и Апостольскую Церковь». Я опять осмелился спросить, могу ли я присоединиться к ним. Старец сказал: «Нет, еще рано тебе, потерпи (обожди)». Я опять спросил: «Скажи, отче, а младенцы как?» Старец сказал: «Эти младенцы тоже пострадали за Христа от царя Ирода (14 тысяч), а также и те младенцы получили венцы от Царя Небесного, которые истреблены в чреве матери своей и безымянные. Я перекрестился: «Какой грех великий и страшный матери будет — непростительный».

Идем дальше — заходим в большой храм. Я хотел перекреститься, но старец мне сказал: «Здесь мерзость и запустение». Вот вижу очень мрачный и темный храм, мрачный и темный престол. Посреди церкви иконостаса нет. Вместо икон какие-то странные портреты со звериными лицами и острыми колпаками, а на престоле не крест, а большая звезда и Евангелие со звездой, и свечи горят смоляные — трещат, как дрова, и чаша стоит, а из чаши сильное зловоние идет, и оттуда всякие гады, жабы, скорпионы, пауки ползают, страшно смотреть на все это. Просфоры тоже со звездой; перед престолом стоит священник в ярко-красной ризе и по ризе ползают зеленые жабы и пауки; лицо у него страшное и черное, как уголь, глаза красные, а изо рта дым идет и пальцы черные, как будто в золе.

Ух, Господи, как страшно. Затем на престол прыгнула какая-то мерзкая, гадкая, безобразная черная женщина, вся в красном, со звездой на лбу, и завертелась на престоле, затем крикнула, как ночная сова, на весь храм страшным голосом: «Свобода» — и стала, а люди как безумные стали бегать вокруг престола, чему-то радуясь, и кричали, и свистели, и хлопали в ладоши. Затем стали петь какую-то песню — сперва тихо, затем громче, как псы, потом превратилось все это в звериное ры-

чание, дальше в рев. Вдруг сверкнула яркая молния и ударил сильный гром, задрожала земля и храм рухнул и провалился сквозь землю. Престол, священник, красная женщина — все смешалось и загремело в бездну. Господи спаси. Ух как страшно. Я перекрестился. Холодный пот выступил на лбу у меня. Оглянулся я. Старец улыбнулся мне. «Видел?» — сказал он. — «Видел, отче. Скажи мне, что это было? Страшно и ужасно». Старец ответил мне: «Храм, священники и люди, — это еретики, отступники, безбожники, которые отстали от веры Христовой и от Святой Соборной и Апостольской Церкви и признали еретическую живообновленную церковь, которая не имеет благодати Божией. В ней нельзя ни говеть, ни исповедоваться, ни приобщаться, ни принимать миропомазания». «Господи, спаси меня, грешного, пошли мне покаяние — смерть христианскую», — прошептал я, но старец успокоил меня. «Не скорби, — сказал, — молись Богу».

Мы пошли дальше. Смотрю: идет масса людей, страшно измученных, на лбу у каждого звезда. Они, увидев нас, зарычали: «Молитесь за нас, святые отцы, Богу, очень нам тяжело, а сами мы не можем. Отцы и матери нас не учили Закону Божьему, и даже имени христианского у нас нет. Мы не получили печати дара Духа Святого (а красного знамени)».

Я заплакал и пошел вслед за старцем. «Вот, смотри, — указал старец рукою, — видишь?!» — «Вижу горы». — «Нет, это гора трупов человеческих вся размокла в крови». Я перекрестился и спросил старца: «Что это значит? Что это за трупы?» — «Это иноки и инокини, странники, странницы, за Святую Соборную и Апостольскую Церковь убиенные, не пожелавшие принять антихристовой печати, а пожелавшие принять мученический венец и умереть за Христа». Я молился: «Спаси, Господи, и помилуй рабов Божиих и всех христиан». Но вдруг старец оборотился к северной стороне и указал рукой: «Смотри». Я взглянул и вижу: царский дворец, а кругом бегают разной породы животные и разной величины звери, гады, драконы, шипят, режут и лезут во дворец и уже полезли на трон Помазанника Николая II, — лицо бледное, но мужественное, — читает он Иисусову молитву. Вдруг трон пошатнулся, и пала корона, покатила. Звери ревели, бились, давили Помазанника. Разорвали и растоптали, как бесы в аду, и все исчезло.

Ах, Господи, как страшно, спаси и помилуй от всякого зла, врага и супостата. Я горько заплакал. Вдруг старец взял меня за плечо: «Не плачь, так Господу угодно, — и указал: — Смотри». Вижу: показалось бледное сияние. Сперва я не мог различить, но потом стало ясно — предстал Помазанник невольный,

на голове у него из зеленых листьев венец. Лицо бледное, окровавленное, с золотым крестиком на шее. Он тихо шептал молитву. Затем сказал мне со слезами: «Помолись обо мне, отец Иван, и скажи всем православным христианам, что я умер как мученик твердо и мужественно за Веру Православную и за Святую Соборную и Апостольскую Церковь и пострадал за всех христиан; и скажи всем православным апостольским пастырям, чтобы они служили общую братскую панихиду за всех убиенных воинов на поле брани: в огне сгоревших, в море утонувших и за меня, грешного, пострадавших. Могилы моей не ищите, — ее трудно найти. Прошу еще: молись обо мне, отец Иван, и прости меня, добрый пастырь». Затем все это скрылось туманом. Я перекрестился: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Божия Николая, вечная ему память». Господи, как страшно. Руки и ноги у меня дрожали, я плакал.

Старец опять сказал мне: «Не плачь, так Богу угодно, молись Богу. Смотри еще». Вот вижу я массу людей, валяющихся, умирающих с голоду, которые ели траву, землю, ели друг друга, а псы подбирали трупы; везде страшное зловоние, кощунство. Господи, спаси нас и в святой Христовой вере укрепи, мы немощны и слабы без веры. Вот старец опять мне говорит: «Смотри там». И вот вижу я — целая гора из разных книг, малых и больших. Между этими книгами ползают смрадные черви, копошатся и распространяют страшное зловоние. Я спросил: «Что это за книги, отче?» Он ответил: «Безбожные, еретические, которые заражают всех людей всего света мирским богохульным учением». Старец прикоснулся концом посоха к этим книгам, и все это обратилось в огонь, и все сгорело дотла, и ветер развеял пепел.

Затем я вижу церковь, а кругом нее лежит масса поминальцев и грамоток. Я нагнулся и хотел поднять одну, прочитать, но старец сказал, что это те поминальницы и грамоты, которые лежат при церкви много лет, а священники их забыли и не читают никогда, а усопшие души просят помолиться, а читать некому и помянуть некому. Я спросил: «А кто же будет?» — «Ангелы», — сказал старец. Я перекрестился. Помяни, Господи, души усопших рабов Твоих во царствии Твоем.

Мы пошли дальше. Старец быстро шел, так что я едва успевал за ним. Вдруг оборотился и сказал: «Смотри». Вот идет толпа людей, гонимая страшными бесами, которые немилосердно били и кололи людей длинными пиками, вилами и крючками. «Что это за люди?» — спросил я старца. «Это те, — ответил старец, — которые отпали от Веры и Святой Апостольской Соборной Церкви и приняли еретическую живообновленческую». Здесь были: епископы, священники, диаконы, миряне, мона-

хи, монахини, которые приняли брак и стали жить развратно. Здесь были безбожники, чародеи, блудники, пьяницы, сребролюбцы, еретики, отступники Церкви, сектанты и прочие. Они имели страшный и ужасный вид — лица черные, изо рта шла пена и зловоние — и страшно кричали, но бесы били их немилосердно и гнали их в глубокую пропасть. Оттуда шли смрад, дым, огонь и зловоние. Я перекрестился: «Избави, Господи, и помилуй, страшно все это виденное».

Затем я увидел: масса народа шла, старых и малых, и все в красных одеждах и несли громадную красную звезду, пятиголовую, и на каждом углу по 12 бесов сидело, а в середине сидел сам сатана со страшными рогами и крокодиловыми глазами, со львиной гривой и страшной пастью, с большими зубами и из пасти извергал зловонную пену. Весь народ кричал: «Вставай, проклятем заклеянный». Появилась масса бесов, все красные, и клеймили народ, прикладывая каждому печать ко лбу и к руке в виде звезды. Старец сказал, что это есть печать Антихриста. Я сильно испугался, перекрестился и прочитал молитву: «Да воскреснет Бог». После этого все исчезло, как дым.

Я торопился и едва успевал идти за старцем, вот старец остановился, указал мне рукою на восток и сказал: «Смотри». И увидел я массу народа с радостными лицами, а в руках кресты, хоругви и свечи, а посреди между толпой стоял высокий престол на воздухе, золотая царская корона и на ней написано золотыми буквами: «На малое время». Вокруг престола стояли патриархи, епископы, священники, монахи, пустыnnики и миряне. Все пели: «Слава в вышних Богу и на земле мир». Я перекрестился и поблагодарил Бога.

Вдруг старец взмахнул в воздухе три раза крестообразно. И вот я увидел массу трупов и реки крови. Ангелы летали над телами убиенных и едва успевали подносить души христианские к Престолу Божию и пели «аллилуиа». Страшно было смотреть на все это. Я горько плакал и молился. Старец взял меня за руку и сказал: «Не плачь. Так нужно Господу Богу за наше маловерие и окаянство, сему надлежит так быть, Спаситель наш Иисус Христос тоже пострадал и пролил Свою пречистую кровь на кресте. Итак, будет еще много мучеников за Христа, и это те, которые не примут Антихристовой печати, прольют кровь и получают мученический венец».

Затем старец помолился, три раза перекрестился на восток и сказал: «Вот исполнилось пророчество Даниила. Мерзость запустения окончательная». Я увидел Иерусалимский храм, а на куполе звезда. Вокруг храма толпятся миллионы

народа и стараются войти внутрь храма, Я хотел было перекреститься, но старец задержал мою руку и опять сказал: «Здесь мерзость запустения».

Мы вошли в храм, где было много народа. И вот вижу престол посреди храма, кругом престола в три ряда свечи смоляные горят, а на престоле сидит в ярко-красной порфире всемирный правитель-царь, а на голове золотая с бриллиантами корона со звездой. Я спросил старца: «Кто это?» Он сказал: «Это есть Антихрист». Росту высокого, глаза, как уголь, черные, борода черная клином, лицо свирепое, хитрое и лукавое — звероподобное, нос орлиный. Вдруг Антихрист встал на престол, выпрямился во весь рост свой, поднял высоко голову и правую руку протянул к народу — на пальцах были когти, как у тигра, и зарычал своим звериным голосом: «Я ваш бог, царь и правитель. Кто не примет моей печати — смерть им тут». Все пали на колени и поклонились и приняли печать на лоб. Но некоторые смело подошли к нему и громко разом воскликнули: «Мы христиане, веруем в Господа нашего Иисуса Христа». Тогда в один миг сверкнул меч Антихриста, и головы христианских юношей скатились, и пролилась кровь за веру Христову. Вот ведут отроковиц, женщин и малых детей. Здесь он еще хуже рассвирепел и закричал по-звериному: «Смерть им. Эти христиане — мои враги, смерть им». Тут же и последовала моментальная смерть. Головы скатились на пол, и разлилась кровь православная по всему храму.

Затем привели к Антихристу десятилетнего отрока на поклонение и сказали: «Падай на колени», но отрок смело подошел к престолу Антихриста: «Я христианин и верую в Господа нашего Иисуса Христа, а ты — исчадие ада, слуга сатаны, ты Антихрист». «Смерть!» — страшным диким ревом заревел он. Все пали перед Антихристом на колени. Вдруг тысячи громов прогремели и тысячи молний небесных стрелами огненными залетали и стали поражать слуг Антихриста. Вдруг самая большая стрела, огненная, крестообразная, слетела с неба и ударила Антихриста в голову. Он взмахнул рукой и упал, корона слетела с головы и рассыпалась в прах, и миллионы птиц появились и стали клевать трупы нечестивых слуг Антихриста.

Вот я почувствовал, что старец взял меня за плечо и сказал: «Идем дальше в путь». Вот я вижу: опять масса крови, по колени, по пояс, ох как много пролито христианской крови. Тут я вспомнил слово, которое сказано в Откровении Иоанна Богослова: «И будет крови по узды конские». Ах, Боже, спаси меня грешного. На меня напал страх великий. Я был ни жив

ни мертв. Вот вижу: ангелы много летают и поют: «Свят, Свят, Свят Господь». Я оглянулся: старец стоял на коленях и молился. Потом он встал и ласково сказал: «Не скорби. Скоро, скоро конец миру, молись Господу, Он милостив к рабам Своим. Уже не годы остались, но часы, и скоро, скоро конец».

Затем старец благословил меня и, указав рукой на восток, сказал: «Я иду вот туда». Я пал на колени, поклонился ему и вижу, что быстро отчаливает он от земли. Тут я спросил: «Как же имя твое, чудный старче?» Потом я громче воскликнул: «Святой Отче, скажи, как твое святое имя?» — «Серафим, — тихо и мягко сказал он мне, — а что ты видел — напиши и не забудь все это ради Христа».

Вдруг как бы над моей головой ударил звон большого колокола. Я проснулся, открыл глаза. На лбу у меня выступил холодный пот, в висках стучало, сердце сильно билось, ноги дрожали. Я сотворил молитву: «Да воскреснет Бог». Господи, прости меня грешного и недостойного раба твоего Иоанна. Богу нашему слава. Аминь.

ВОЗЗВАНИЕ ПРЕПОДОБНОГО АНАТОЛИЯ ОПТИНСКОГО

Чадо мое, знай, что в последние дни, как говорит апостол, наступят времена тяжкие. И вот вследствие осуждения благочестия появятся в церквях ереси и расколы, и не будет тогда, как предсказывали святые отцы, на престолах святительских и в монастырях людей опытных и искусных в духовной жизни. От этого ереси будут распространяться всюду и прельстят многих. Враг рода человеческого будет действовать с хитростью, чтобы, если возможно, склонить к ереси и избранных. Он не станет грубо отвергать догматы Святой Троицы, о Божестве Иисуса Христа, о Богородице, а незаметно станет и скажет: «Предание святых отцов от Духа Святого — учение Церкви самой». Ухищрение врага и его уставы заметят только немногие, наиболее искусные в духовной жизни. Еретики возьмут власть над Церковью, всюду будут ставить своих слуг, и благочестие будет в пренебрежении. Но Господь не оставит своих рабов без защиты и в неведении. Он сказал: «По плодам их узнаете их». Вот и ты по плодам их, то же, что по действию еретиков, старайся отличить их от истинных пастырей. Это духовные тати, расхищающие духовное стадо, и войдут они во дворы овчии и прелазят инде, как сказал Господь, то есть войдут путем незаконным, истребляя насилием Божии уставы. Господь именует их разбойниками.

Действительно, первое дело их — суть гонение на истинных пастырей, заточение их, ибо без этого нельзя будет и расхитить овец. Посему, сын мой, как увидишь надругание божественного чина в Церкви отеческого Предания и установленного Богом порядка, знай, что еретики уже появились, хотя, может быть, и будут до времени скрывать свое нечестие или будут искажать божественную веру незаметно, чтобы еще более успеть, прельщая и завлекая неопытных. Гонение будет не только на пастырей, но и на рабов Божиих, ибо бес, руководящий ересью, не терпит благочестия. Узнавай в них волков в овчей шкуре по их горделивому нраву, сластолюбию, властолюбию — это будут клеветники, предатели, сеющие всюду вражду и злобу, потому и сказал Господь, что по плодам узнаете их. Истинные рабы Божии — смиренны, братолюбивы и Церкви послушны.

Большое притеснение от еретиков будет монахам, и жизнь монашеская тогда будет в поношении. Оскудеют обители, сократятся иноки, а которые останутся — будут терпеть насилие. Сии ненавистники монашеской жизни, имеющие только вид благочестия, будут стараться склонить иноков на свою сторону, обещая им покровительство и житейское благо, непокорным же угрожая изгнанием. От сих угроз будет на малодушных тогда большое унижение. Если доживешь до этого времени, сын мой, то ты радуйся, ибо тогда верующим, не пожавшим других добродетелей, БУДУТ УГОТОВАНЫ ВЕНЦЫ ЗА ОДНО ТОЛЬКО СТОЯНИЕ В ВЕРЕ, по слову Господа: «Всякого, кто исповедует Меня пред людьми, исповедую и Я пред Отцом Моим Небесным».

Бойся оскорбить Господа Бога твоего, сын мой, бойся потерять венец, уготованный Господом, бойся быть отверженным от Христа во тьму кромешную и муку вечную. Мужественно стой в вере и, если нужно, с радостью терпи изгнание и другие скорби, ибо с тобой будет Господь и святые мученики: они с радостью будут взирать на твой подвиг. Но горе будет в те дни тем монахам, кои связались имуществом и богатством и ради любви к покою готовы будут подчиняться еретикам. Они будут усыплять свою совесть, говоря: «Мы охраним или спасем обитель».

С ересью войдет в обитель и бес, будет она тогда уже не святой обителью, а простыми стенами, отсюда отступит благодать до скончания века. Тогда будут избирать уединенные места и пустынные.

Не бойтесь скорбей, а бойтесь наглостей еретиков, стремящихся разлучить человека со Христом, почему и повелел Христос считать их за язычников и мытарей.

Итак, сын мой, укрепляйся благодатию Иисуса Христа. С радостью спешి к подвигам исповедничества и перенести страдания, как воин добрый Иисуса Христа, рекшего: «Буду верен до смерти и дам тебе венец, жизнь открою».

Ему со Отцом и Святым Духом слава и держава во веки веков. Аминь.

СОВЕТЫ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ ЖИВУЩИМ В МИРУ

Советы преподобного Льва (Наголкина)

- Старайся более внимать себе, а не разбирать дела, поступки и обращение к тебе других; если же ты не видишь в них любви, то это потому, что ты сам в себе любви не имеешь.
- Где смирение, там и простота, а сия Божия отрасль не испытывает судеб Божиих.
- Бог не презирает молитвы, но желания их иногда не исполняет единственно для того, чтобы по Божественному Своему намерению устроить все лучше. Что бы было, если бы Бог — Всеведец — совершенно исполнял наши желания? Я думаю, хотя не утверждаю, что все земнородные погибли бы.
- Живущие без внимания к самим себе никогда не удостоятся посещения благодати.
- Когда не имеете спокойствия — знайте, что не имеете в себе смирения. Это Господь явил следующими словами, кои вместе с тем показывают, где искать спокойствия. Он сказал: «Научитесь от Мене, яко кроток есть и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11, 29).

Советы преподобного Моисея (Путилова)

- Если кому когда милование какое-нибудь сделаете — за то помилованы будете.
- Если постраждете со страждующим (невелико, кажется, сие) — с мученики счисляетесь.
- Если простите обидающего, и за сие не только все грехи ваши простятся, но дочерью Отца Небесного бываешь.
- Если помолишься от сердца о спасении, хотя и мало, спасешься.
- Если укоришь себя, обвинишь и осудишь себя пред Богом за грехи, совестью чувствуемые, и за то оправдан будешь.
- Если исповедуешь грехи свои пред Богом, за сие вам прощение и мзда.

- Если попечалуешь о грехах, или умилишься, или прослезись, или воздохнешь, воздыхание твое не утаится от Него: «Не таится бо от Него, — говорит святой Симеон, — капля слезная, ниже капли часть некая». А святой Златоуст глаголет: «Аще посетуеши точию о гресех, то примет Он в вино твоего спасения».

- Поверяй самого себя каждодневно: что ты посеял на счет будущего века, пшеницу или терние? Испытавши себя, располагайся к исправлению лучшего на следующий день и таким образом всю жизнь проводи. Ежели плохо проведен был день настоящий, так что ты ни молитвы порядочно Богу не принес, ни сокрушился сердцем ни однажды, ни смирился в мысли, ни милостыни или милостыню никому не сделал, ни простил виноватого, ни стерпел оскорбления, напротив же того, не воздержался от гнева, не воздержался в словах, пище, питии или в нечистых мыслях ум свой погружал, — все сие рассмотрев по совести, осуди себя и положишься на следующий день быть внимательнее во благое и осторожнее в злое.

Советы преподобного Макария (Иванова)

- На вопрос ваш, в чем состоит счастливая жизнь, в блеске ли, славе и богатстве или в тихой, мирной семейной жизни, скажу, что я согласен с последним, да еще прибавлю: жизнь, проходимая с неукоризненной совестью и со смирением, составляет мир, спокойствие и истинное счастье. А богатство, честь, слава и высокое достоинство нередко бывают причиной многих грехов, и ненадежно это счастье.

- Люди большею частию желают и ищут благоденствия в сей жизни, а скорбей стараются избегать. И кажется, что это очень хорошо и приятно, но всегдашнее благоденствие и счастье человеку вредит. Он впадает в различные страсти и грехи и прогневляет Господа, а проходящие скорбную жизнь более приближаются ко Господу и удобнее получают спасение, потому Господь отрадную жизнь назвал пространным путем: широкие врата и пространный путь вводят в пагубу и мнози суть ходящие им (Мф. 7, 13), а скорбную жизнь назвал: узкий путь и тесные врата вводят в живот вечный, и мало их есть, иже обретают его (Мф. 7, 14). Итак, по любви своей к нам Господь, провидя могущую быть пользу, кто того достоин, многих сводит с пространного пути, а поставляет на узкий и прискорбный путь, чтобы терпением болезней и скорбей устроить их спасение и даровать жизнь вечную.

- ...Вам хочется не только быть хорошою и ничего не иметь худого, но и видеть себя таковою. Желание похвально, а чтобы

видеть свои добрые качества, это уже есть пища самолюбия. Да хоть бы мы все поведенное сотворили — все должны считать себя неключими рабами, а мы, и во всем быв неисправны, не имеем в мыслях себя таковыми, а потому и смущаемся, вместо того чтобы смириться. Потому нам Бог и не подает силы к исполнению, чтобы мы не возносились, а смирялись и приобрели бы залог смирения. И когда оно будет у нас, то и добродетели будут у нас тверды и оное не попустит нам возноситься.

- Мы, скудоумные, думая устроить свое состояние, печалимся, суедемся, лишаем себя покоя, исполняем оставление долга веры за суетами, для того чтобы оставить детям хорошее имя. Но знаем ли мы, послужит ли оное им пользою? Не видим ли детей, оставшихся с богатством, но глупому сыну не в помощь богатство — и оное только послужило им поводом к худой нравственности. Надобно пеших оставить детям добрый пример своей жизни и воспитать их в страхе Божиим и в заповедях Его, это их главное богатство. Когда будем искать Царства Божия и правды Его, то сие здешнее и нужная вся нам приложатся (Мф. 6, 33). Вы скажете: нельзя этого сделать; нынче свет требует не этого, но другого! Хорошо; но вы родили детей для света ли только, а не для будущей жизни? Утешайте себя словом Божиим: аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавидел (Ин. 15, 18), а мудрование плотское — вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется, ниже бо может (Рим. 8, 7). Не желайте быть детям вашим от славных мира, но чтоб были добрые люди, покорные дети, а когда Бог устроит, — добрые супруги, нежные родители, попечительные о подвластных, любовные ко всем и к врагам снисходительные.

- ...Вы имеете желание приблизить себя к Богу и получить спасение. В этом состоит весь долг каждого христианина, но сие совершается чрез исполнение заповедей Божиих, которые состоят все в любви к Богу и ближнему и простираются до влюбления врагов. Читайте Евангелие, там найдете путь, истину и живот, сохраняйте Православную веру и уставы Святой Церкви, поучайтесь в писаниях церковных пастырей и учителей и соображайте жизнь свою по их учениям. Но одни правила молитвенные не могут нам принести пользы... советую стараться сколько можно обращать внимание ваше на дела любви к ближним: в отношении к матушке вашей, супруге и детям, пеших о воспитании их в Православной вере и доброй нравственности к подчиненным вам людям и ко всем ближним. Святой апостол Павел, исчисляя разные виды добродетелей и подвигов самоотвержения, говорит: «Аще сотворю сие и сие, любви же не имам, ни кая польза ми есть».

Советы преподобного Антония (Путилова)

- Многие живописцы изображают на иконах Христа, но редкие улавливают сходство. Так, христиане суть одушевленные образа Христовы, и кто из них кроток есть, смирен сердцем и послушлив, тот более всех похож на Христа.

- Ропота на Бога остерегаться нужно и бояться как смерти, ибо Господь Бог, по великому милосердию Своему, все грехи наши долготерпеливо терпит, но ропотливости нашей не выносит милосердие Его.

- Обетов и правил на себя не накладывайте никаких без одобрения отца духовного, с советом которого один поклон принесет вам более пользы, нежели тысяча поклонов своечинных.

- Фарисей больше нашего и молился, и постился, но без смирения весь труд его был ничто, а посему ревнуйте наиболее мытареву смирению, которое обычно рождается от послушания и довлеет вам.

- Во всяком горе: и в болезни, и в скудости, и в тесноте, и в недоумении, и во всех неприятностях — лучше меньше думать и разговаривать с собою, а чаще с молитвою, хотя краткой, обращаться ко Христу Богу и к Пречистой Его Матери, чрез что и дух горького уныния отбежит, и сердце исполнится упования на Бога и радости.

- Кротость и смирение сердца — такие добродетели, без которых не только Царства Небесного исследовать, но ни счастливым быть на земле, ни душевного спокойствия ощущать в себе невозможно.

- Будем учиться себя мысленно за все укорять и осуждать, а не других, ибо чем смиреннее, тем прибыльнее; смиренных бо любит Бог и благодать Свою на них изливает.

- Какое бы ни постигло тебя огорчение, какая бы ни случилась тебе неприятность, ты скажи: «Стерплю это я для Иисуса Христа!» Только скажи это, и тебе будет легче. Ибо имя Иисуса Христа сильно. При нем все неприятности утихают, бесы исчезают. Утихнет и твоя досада, успокоится и твое малодушие, когда ты будешь повторять сладчайшее имя Его. Господи, даждь ми зрети моя согрешения; Господи, даждь ми терпение, великодушие и кротость.

Советы преподобного Илариона (Пономарева)

- Не стыдись обнажать струпы твои духовному наставнику и будь готов принять от него за грехи свои и посрамление, чтобы чрез него избежать вечного стыда.

- Церковь есть для нас земное небо, где Сам Бог невидимо присутствует и назирает предстоящих, поэтому в церкви должно стоять чинно, с великим благоговением. Будем любить Церковь и будем к ней усердны; она нам отрада и утешение в скорбях и радостях.

- Каждое дело необходимо начинать с призыванием в помощь имени Божия.

- Часто говорил старец о хранении совести, о внимательном наблюдении за своими мыслями, действиями и словами и о покаянии в них.

- Учил немощи и недостатки подчиненных нести благодушно. «Замечания делай, — наставлял старец, — не давая пищи собственному самолюбию, соображая, мог ли бы ты сам понести то, что требуешь от другого».

- Если чувствуешь, что гнев объял тебя, сохраняй молчание и до тех пор не говори ничего, пока непрестанной молитвой и самоукорением не утишитесь твое сердце.

- Полезнее для души сознавать себя во всем виноватым и последним из всех, нежели прибегать к самооправданию, которое происходит от гордости, а гордым Бог противится, смиренным же дает благодать.

- Часто старец приводил изречение апостола: «Истинная любовь не раздражается, не мыслит зла, николиже отпадает».

Советы преподобного Амвросия (Гренкова)

- Если оставим свои хотения и разумения и потщимся исполнить хотения и разумения Божия, то во всяком месте и во всяком состоянии спасемся. А если будем держаться своих хотений и разумений, то никакое место, никакое состояние нам не поможет. Ева и в раю преступила заповедь Божию, а Иуде злосчастному жизнь при самом Спасителе не принесла никакой пользы. Везде потребно терпение и понуждение к благочестивой жизни, как читаем в Святом Евангелии.

- ...Напрасно будем обвинять, что будто бы живущие с нами и окружающие нас мешают и препятствуют нашему спасению или совершенству духовному... неудовлетворительность наша душевная и духовная происходит от нас самих, от нашего неискусства и от неправильно составленного мнения, с которым никак не хотим расстаться. А оно-то и наводит на нас и смущение, и сомнение, и разное недоумение; а все это нас томит и отягощает и приводит в безотрадное состояние. Хорошо было бы, если бы мы могли понять простое святоотеческое слово: аще смиримся, то на всяком месте об-

рящем покой, не обходя умом многие иные места, на которых может быть с нами то же, если не худшее.

- Главное средство ко спасению — претерпевание много-различных скорбей, кому какие пригодны, по сказанному в «Деяниях апостольских»: «Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное».

- Хотящему спастись должно помнить и не забывать апостольскую заповедь: «друг друга тяготы носите, и тако исполните Закон Христов». Много других заповедей, но ни при одной такого добавления нет, то есть «так исполните Закон Христов». Великое значение имеет заповедь эта, и прежде других должно заботиться об исполнении оной.

- ...Многие желают хорошей духовной жизни в самой простой форме, но только немногие и редкие на самом деле исполняют благое свое пожелание — именно те, которые твердо держатся слов Священного Писания, что «многими скорбями подобает нам внити в Царство Небесное», и, призывая помощь Божию, стараются безропотно переносить постигающие их скорби и болезни и разные неудобства, содержа всегда в памяти слова Самого Господа: «Аще хочещи внити в живот, соблюди заповеди».

- А главные заповеди Господни: «не судите, и не судят вам; не осуждайте, да не осуждены будете; отпускайте, и отпустится вам». Кроме этого, желающие спастись всегда должны содержать в памяти слова преподобного Петра Дамаскина, что творение совершается между страхом и надеждою.

- Дело спасения нашего требует на всяком месте, где бы человек ни жил, исполнения заповедей Божиих и покорности воле Божией. Этим только приобретается мир душевный, а не чем иным; как сказано в псалмах «мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна». А ты все ищешь мира внутреннего и успокоения душевного от внешних обстоятельств. Все кажется тебе, что ты не на том месте живешь, не с теми людьми водворилась, что сама не так распорядилась и что другие будто бы не так действовали. В Священном Писании сказано: «На всяком месте владычество Его», то есть Божие, и что для Бога дороже всех вещей целого мира спасение одной христианской души.

- Господь готов помогать человеку в приобретении смирения, как и во всем добром, но нужно, чтобы и сам человек заботился о себе. Сказано у святых отцев: «дай кровь и прими дух». Это значит — потрудись до пролития крови и получишь духовное дарование. А ты дарований духовных ищешь и просишь, а кровь тебе проливать жаль, то есть все хочется тебе, чтобы тебя никто не трогал, не беспокоил. Да при спокойной жизни разве можно

приобрести смирение? Ведь смирение состоит в том, когда человек видит себя худшим всех, не только людей, но и бессловесных животных и даже самих духов злобы. И вот когда люди тревожат тебя, ты видишь, что не терпишь сего и гневаешься на людей, то поневоле будешь себя считать плохою... Если при этом будешь о плохоте своей сожалеть, и укорять себя в неисправности, и искренно каяться в этом пред Богом и духовным отцем, то вот ты уже и на пути смирения... А если бы никто тебя не трогал и ты оставалась бы в покое, как же бы ты могла сознать свою худость? Как могла бы увидеть свои пороки?... Если стараются унижить — значит, хотят смирить тебя; а ты сама просишь у Бога смирения. Зачем же после этого скорбеть на людей?

- На вопрос «Как себе внимать, с чего начинать?» последовал такой ответ: «Надо прежде записывать: как в церковь ходишь, как стоишь, как глядишь, как гордишься, как тщеславишься, как сердишься и прочее».

- Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться, потому что с Божией помощью человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собой и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долго терпит. Он тогда только прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность или же когда не видит никакой надежды на его исправление.

- Уча, что в духовной жизни нельзя пренебрегать и мало-важными обстоятельствами, старец иногда говорил: «От грошовой свечи Москва сгорела».

- Насчет осуждения и замечания чужих грехов и недостатков батюшка сказал: «Нужно иметь внимание к своей внутренней жизни так, чтобы не замечать того, что делается вокруг тебя. Тогда осуждать не будешь».

- Указывая, что человеку нечем гордиться, старец прибавлял: «Да и чем в самом деле человеку тут возноситься? Оборванный, ошипанный просит милостыни: помилуй, помилуй! А подастся ли милость, это еще кто знает».

- Когда нападёт гордость, скажи себе: «Чудачка ходит».

- Батюшку спросили: «Такая-то долго не умирает, ей все представляются кошки и прочее. Почему так?» Ответ: «Всякий, хоть и маленький грешок надо записывать, как вспомнишь, а после каяться. Оттого некоторые долго не умирают, что задерживает какой-нибудь нераскаянный грех, а как покаются, так облегчаются... Непременно нужно грехи записывать, как вспомнишь, а то мы откладываем: то грех мал,

то стыдно сказать или после скажу, а придем каяться — и нечего сказать».

- Три колечка цепляются друг за друга: ненависть от гнева, гнев от гордости.

- «Отчего люди грешат? — задавал иногда старец вопрос и сам же отвечал на него: — Или оттого, что не знают, что должно делать и чего избегать; или, если знают, то забывают; если же не забывают, то ленятся, унывают... Это три исполина — уныние или леность, забвение и неведение, — от которых связан весь род человеческий неразрешимыми узами. А затем уже следует нерадение со всем сонмищем злых страстей. Потому мы и молимся Царице Небесной: «Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене, смиренного и окаянного раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение и вся скверная, лукавая и хульная помышления».

- Не будь как докучливая муха, которая иногда без толку около летает, а иногда и кусает и тем и другим надоедает; а будь как мудрая пчела, которая весной усердно дело свое начала и к осени кончила медовые соты, которые так хороши, как правильно изложенные ноты. Одно — сладко, а другое — приятно.

- Когда старцу написали, что тяжело на свете, он ответил: «Потому она (земля) и называется юдоль плача; но люди одни плачут, а другие скачут, но последним будет нехорошо».

- На вопрос «Что значит жить по сердцу?» батюшка ответил: «Не вмешиваться в чужие дела и видеть в других все хорошее».

- Батюшка говорил: «Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, только чуть одной точкой касается земли, а остальными непрестанно вверх стремится; а мы, как заляжем на землю, и встать не можем».

- На вопрос «Как жить?» батюшка отвечал: «Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение».

- Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно.

- Нужно заставлять себя, хотя и против воли, делать какое-нибудь добро врагам своим, а главное — не мстить им и быть осторожными, чтобы как-нибудь не обидеть их видом презрения и уничтожения.

- Чтобы люди не оставались в беспечности и не возлагали свою надежду на постороннюю молитвенную помощь, старец повторял обычную народную поговорку: «Боже-то поможи, да и сам мужик не лежи». И прибавлял: «Вспомни: двенадцать апостолов просили Спасителя за жену хананеянку, но Он не услышал их; а сама стала просить — упросила».

- Батюшка учил, что у спасения три степени. Сказано у святого Иоанна Златоуста:
 - а) не грешить;
 - б) согрешивши, каяться;
 - в) кто плохо кается, тому терпеть находящие скорби.
- Заговорили как-то о скорбях, одна и говорит: «Лучше болезни, чем скорби». Батюшка ответил: «Нет, в скорбях помолишься Богу, и отойдут, а болезнь и палкой не отобьешь».
- Когда найдет хандра, не забудь укорять себя: вспомни, сколько ты виновата пред Господом и пред собою, и сознай, что ты недостойна ничего лучшего, и ты тотчас почувствуешь облегчение. Сказано: «многи скорби праведным» и «многи раны грешным». Такова жизнь наша здесь, — все скорби и скорби, а ими-то и достигается Царствие Небесное. Когда будешь непокойна, повторяй чаще: «Взыщи мира и пожени и».
- После приобщения надо просить Господа, чтобы дар сохранить достойно и чтобы подал Господь помощь не возвращаться назад, то есть не совершать прежние грехи.
- Когда батюшку спросили: «Отчего после приобщения иногда чувствуешь утешение, а иногда холодность?», он ответил: «У того холодность бывает, кто ищет утешения от приобщения, а кто считает себя недостойным, у того остается благодать».
- Смирение состоит в том, чтобы уступать другим и считать себя хуже всех. Это гораздо покойнее будет.
- «Всегда лучше уступать, — говорил батюшка, — если будешь настаивать справедливо — это все равно что рубль ассигнаций, а если уступишь — рубль серебром».
- На вопрос «Как стяжать страх Божий?» батюшка отвечал: «Должно всегда иметь Бога пред собою. Предзрех Господа предо мною выну».
- Когда тебе досаждают, не спрашивай никогда «зачем-» и «почему». Этого нет нигде в Писании. Там сказано напротив: «ударят тебя по правой щеке, подставь и левую», а это вот что значит: если бьют тебя за правду, то не ропщи и подставь левую, то есть вспомни свои неправые дела и увидишь, что достоин наказания. При этом батюшка прибавил: «Терпя потерпех Господа, и внят ми».
- «Батюшка! Научите меня терпению», — сказала одна сестра. «Учись, — ответил старец, — и начинай с терпения находящих и встречающихся неприятностей». — «Не могу понять, как можно не возмущаться обидами и несправедливостями». Ответ старца: «Будь сама справедлива и не обижай никого».
- Батюшка говаривал: «Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, буду же терпеть и я».

- Старец часто приводил пословицу: «Побежишь от волка — нападешь на медведя». Остается одно — потерпеть и подождать, внимая себе и не осуждая других и молясь Господу и Царице Небесной, да устроит о тебе полезное, якоже Им угодно.

Советы преподобного Анатолия (Зерцалова)

- Видно, что стараешься и желаешь спастись, только не умеешь, не понимаешь духовной жизни. Тут весь секрет в том, чтобы терпеть, что Бог посылает. И не увидишь, как в рай войдешь.

- Считай себя хуже всех — и будешь лучше всех.

- ...Терпение твое не должно быть нерассудное, то есть безотрадное, а терпение с разумом, — что Господь зрит во все дела твои, в самую душу твою, как мы зрим в лицо любимого человека... Зрит и испытует: каковою ты окажешься в скорбях? Если потерпишь, то будешь Его возлюбленною. А если не стерпишь и поропщешь, но покаешься, все-таки будешь Его возлюбленною.

- Молитва к Богу всякая доходна. А какая именно — об этом мы не знаем. Он — Один Судия праведный, а мы можем ложь признать за истину. Молись и веруй.

- ...Сказываю по секрету, сказываю тебе самое лучшее средство обрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть. И ждать день и ночь милости от Всемилостивого Спаса. Кто так ждет, непременно получит.

- Учись быть кроткой и молчаливой — и будешь любима всеми. А раскрытые чувства то же, что ворота растворенные: туда бежит и собака, и кошка... и гадят.

- Мы обязаны, чтобы всех любить, но чтоб нас любили, мы не смеем требовать.

Советы преподобного Иосифа (Литовкина)

- Скорби — наш путь, будем идти, пока дойдем до назначенного нам отечества вечности, но только то горе, что мало заботимся о вечности и не терпим и малого упрека словом. Мы сами увеличиваем свои скорби, когда начнем роптать.

- Кто победил страсти и стяжал разум духовный, тот без образования внешнего имеет доступ к сердцу каждого.

- Наложённое правило всегда трудно, а делание со смирением еще труднее.

- Что трудом приобретается, то и бывает полезно.

- Если видишь погрешность ближнего, которую ты бы хотел исправить, если она нарушает твой душевный покой и раздражает тебя, то и ты погрешаешь и, следовательно,

не исправишь погрешности погрешностью — она исправляется кротостью.

- Совесть человека похожа на будильник. Если будильник позвонил и, зная, что надо идти на послушание, сейчас же встанешь, то и после всегда будешь его слышать, а если сразу не встанешь несколько дней подряд, говоря: «Полежу еще немножко», то в конце концов просыпаться от звона его не будешь.

- Что легко для тела, то бесполезно для души, а что полезно для души, то трудно для тела.

- Спрашиваешь: «Как сделать, чтобы считать себя за ничто?» Помыслы высокоумия приходят, и нельзя, чтобы они не приходили. Но должно им противоборствовать помыслами смиренномудрия. Как ты и делаешь, припоминая свои грехи и разные недостатки, так и впредь поступай и всегда помни, что и вся наша земная жизнь должна проходить в борьбе со злом. Кроме рассматривания своих недостатков, можешь еще и так смиренно мудрствовать: «Ничего доброго у меня нет... Тело у меня не мое, оно сотворено Богом во чреве матернем. Душа дана мне от Господа. Потому и все способности душевные и телесные суть дары Божии. А моя собственность — только одни мои бесчисленные грехи, которыми я ежедневно прогневноляла и прогневноля Милосердного Господа. Чем же мне после этого тщеславиться и гордиться? Нечем». И при таких размышлениях молитвенно проси помилования от Господа. Во всех греховных поползновениях одно врачевство — искреннее покаяние и смирение.

- Много есть плачущих, но не о том, о чем нужно, много скорбящих, но не о грехах, много есть как бы смиренных, но не истинно. Пример Господа Иисуса Христа показывает нам, с какой кротостью и терпением должны мы переносить погрешности человеческие.

Советы преподобного Варсонофия (Плеханкова)

- Есть разные пути ко спасению. Одних Господь спасает в монастыре, других — в миру. Святитель Николай Мирликийский ушел в пустыню, чтобы подвизаться там в посте и молитве, но Господь приказал идти в мир. «Это не та нива, на которой ты принесешь Мне плод», — сказал Спаситель. Святые Таисия, Мария Египетская, Евдокия также не жили в монастырях. Везде спастись можно, только не оставляйте Спасителя. Цепляйтесь за ризу Христову — и Христос не оставит вас.

- Верный признак омертвения души есть уклонение от церковных служб. Человек, который охладевает к Богу, прежде всего начинает избегать ходить в церковь, сначала

старается прийти к службе попозже, а затем и совсем перестает посещать храм Божий.

- Ищущие Христа обретают Его, по неложному евангельскому слову: «...ищите и обрящете», «В доме Отца Моего обители многи суть».

- И заметьте, что здесь Господь говорит не только о небесных, но и о земных обителях и не только о внутренних, но и о внешних.

- Каждую душу ставит Господь в такое положение, окружает такой обстановкой, которая наиболее способствует ее преуспеянию. Это и есть внешняя обитель. Исполняет же душу покой мира и радования — внутренняя обитель, которую готовит Господь любящим и ищущим Его.

- Не читайте безбожных книг, оставайтесь верными Христу. Если спросят о вере, отвечайте смело. «Ты, кажется, зачастила в церковь?» — «Да, потому что нахожу в этом удовлетворение». — «Уж не в святые ли хочешь?» — «Каждому этого хочется, но не от нас это зависит, а от Господа». Таким образом вы отразите врага.

- Нельзя научиться исполнять заповеди Божии без труда, и труд этот трехчастичный — молитва, пост и трезвение.

- Мне приходится слышать жалобы на то, что мы переживаем теперь трудные времена, что теперь дана полная свобода всяким еретическим и безбожным учениям, что Церковь со всех сторон подвергается нападкам врагов и страшно за нее становится, что одолеют ее эти мутные волны неверия и ересей. Я всегда отвечаю: «Не беспокойтесь! За Церковь не бойтесь! Она не погибнет: врата адовы не одолеют ее до самого Страшного суда. За нее не бойтесь, а вот за себя бояться надо. И правда, что наше время очень трудное. Отчего? Да оттого, что теперь особенно легко отпасть от Христа, а тогда — гибель».

- Что-то мрачное, ужасное грядет в мир... Человек остается как бы беззащитным, настолько им овладела эта злая сила, и он не сознает, что делает... Даже внушается самоубийство... Почему это происходит? Потому что не берут в руки оружие — не имеют при себе имени Иисусова и крестного знамения.

- Жизнь есть блаженство... Блаженством станет для нас жизнь тогда, когда мы научимся исполнять заповеди Христовы и любить Христа. Тогда радостно будет жить, радостно терпеть находящие скорби, а впереди нас будет сиять неизреченным светом Солнце Правды — Господь... Все Евангельские заповеди начинаются словом Блажени — блажени кротции, блажени милостивый, блажени миротворцы... Отсюда вытекает как истина, что исполнение заповедей приносит людям высшее счастье.

- Вся жизнь наша есть великая тайна Божия. Все обстоя-

тельства жизни, как бы ни казались они ничтожны, имеют огромное значение. Смысл настоящей жизни мы вполне поймем в будущем веке. Как осмотрительно надо относиться к ней, а мы перелистываем нашу жизнь, как книгу, — лист за листом, не отдавая себе отчета в том, что там написано. Нет случая в жизни, все творится по воле Создателя.

- Чтобы уподобиться Богу, надо исполнять Его святые заповеди, а если рассмотреть, то окажется, что ни одной-то мы по-настоящему и не исполнили. Переберем их все, и окажется, что той заповеди мы едва коснулись, другую, может, тоже несколько начинали только исполнять, а, например, к заповеди о любви к врагам и не приступали. Что же остается делать нам, грешным? Как спастись? Единственно — через смирение. «Господи, во всем-то я грешен, ничего нет у меня доброго, надеюсь только на беспредельное Твое милосердие». Мы сущие банкроты пред Господом, но за смирение Он не отринет нас. И действительно, лучше, имея грехи, так и считать себя великими грешниками, чем, имея какие-нибудь хорошие дела, надеваться ими, считая себя праведными. В Евангелии изображены два таких примера в лице Фарисея и мытаря.

- В страшное время мы живем. Людей, исповедующих Иисуса Христа и посещающих храм Божий, подвергают насмешкам и осуждению. Эти насмешки перейдут в открытое гонение, и не думайте, что это случится через тысячу лет, нет, — это скоро наступит. Я до этого не доживу, а некоторые из вас и увидят. И начнутся опять пытки и мучения, но благо тем, которые останутся верны Христу Богу.

Советы преподобного Анатолия (Потапова)

- Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, а благодать Божия — это все... Там тебе и величайшая мудрость. Вот ты смиришь и скажи себе: «Хотя я и песчинка земная, но и обо мне печется Господь, и да свершается надо мной воля Божия». Вот если ты скажешь это не умом только, но и сердцем и действительно смело, как подобает истинному христианину, положишься на Господа с твердым намерением безропотно подчиняться воле Божией, какова бы она ни была, тогда рассеются пред тобою тучи и выглянет солнышко и осветит тебя и согреет, и познаешь ты истинную радость от Господа, и все покажется тебе ясным и прозрачным, и перестанешь ты мучиться, и легко станет тебе на душе.

- Вот вы спрашиваете скорейший путь ко смирению. Конечно, прежде всего следует сознать себя немощнейшим чер-

вяком, ничего не могущим сделать доброго без дара Духа Святаго от Господа нашего Иисуса Христа, подаваемого по молитве нашей и ближних наших и по Своему милосердию...

- Говорят, храм скучен. Скучен, потому что не понимают службы! Надо учиться! Скучен, потому что не радеют о нем. Вот он и кажется не своим, а чужим. Хотя бы цветов принесли или зелени для украшения, приняли бы участие в хлопотах по украшению храма — не был бы он скучен.

- Живи просто, по совести, помни всегда, что Господь видит, а на остальное не обращай внимания!

Советы преподобного Нектария (Тихонова)

- Положение Иова — закон для всякого человека. Пока богат, знатен, в благополучии, Бог не откликается. Когда человек на гноище, всеми отверженный, тогда является Бог и Сам беседует с человеком, а человек только слушает и зывает: «Господи, помилуй!» Только мера унижения разная.

- Главное — остерегайтесь осуждения близких. Когда только придет в голову осуждение, так сейчас же со вниманием обратитесь: «Господи, даруй ми зрети моя согрешения и не осудити брата моего».

- Он говорил о высокой постепенности духовного пути, о том, что «ко всему нужно принуждение. Вот если подан обед и вы хотите покушать и обоняете вкусный запах, все-таки сама ложка вам не поднесет кушанья. Нужно понудить себя, встать, подойти, взять ложку и тогда уже кушать. И никакое дело не делается сразу — везде требуется пождание и терпение».

- Человеку дана жизнь на то, чтобы она ему служила, не он ей, то есть человек не должен делаться рабом своих обстоятельств, не должен приносить свое внутреннее в жертву внешнему. Служа жизни, человек теряет соразмерность, работает без рассудительности и приходит в очень грустное недоумение; он и не знает, зачем живет. Это очень вредное недоумение, и часто бывает: человек, как лошадь, везет и везет, и вдруг на него находит такое... стихийное препинание.

- Спрашивают, каким путем идти к Богу. Идите путем смирения! Смирным несением трудных обстоятельств жизни; смиренным терпением посылаемых Господом болезней; смиренною надеждой, что не будете оставлены Господом, Скорым помощником и любвеобильным Отцом Небесным; смиренною молитвою о помощи свыше, об отгнании уныния и чувства безнадежия, которыми враг спасения тщится привести к отчая-

нию, гибельному для человека, лишаящему его благодати и удаляющему от него милосердие Божие.

- Смысл жизни христианской, по слову святого апостола Павла, писавшего Коринфянам: «...прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божий». Итак, начертав сии святые слова в душах и сердцах, следует заботиться, чтобы расположение и поступки в жизни служили славе Божией и назиданию ближним.

Советы преподобного Никона (Беляева)

- Молитвенное правило пусть будет лучше небольшое, но исполняемое постоянно и внимательно...

- Возьмем себе в образец святого, подходящего к нашему положению, и будем опираться на его пример. Все святые страдали потому, что они шли путем Спасителя, Который страдал: был гоним, поруган, оклеветан и распят. И все, идущие за Ним, неизбежно страдают. «В мире скорбни будете». И все желающие благочестиво жить гонимы будут. «Аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение». Чтобы легче переносить страдания, надо иметь веру крепкую, горячую любовь ко Господу, не привязываться ни к чему земному, всецело предаться воле Божией.

- На кошунствующих надо смотреть как на больных, от которых мы требуем, чтобы они не кашляли и не плевали...

- Если нет возможности исполнить обет послушания, некому повиноваться, надо иметь готовность все делать согласно воле Божией. Есть два вида послушания: внешнее и внутреннее.

- При внешнем послушании требуется полное повиновение, исполнение всякого дела без рассуждения. Внутреннее послушание относится к внутренней, духовной жизни и требует руководства духовного отца. Но совет духовного отца следует проверять Священным Писанием... Истинное послушание, приносящее душе великую пользу, это когда за послушание исполняешь то, что не согласно с твоим желанием, наперекор себе. Тогда Сам Господь берет тебя на Свои руки...

- Врачей и лекарство создал Господь. Нельзя отвергать лечение.

- При слабости сил и усталости сидеть в церкви можно: «Сыне, даждь Ми сердце твое». «Лучше сидя думать о Боге, чем о ногах стоя», — сказал Святитель Филарет Московский.

- Не надо давать волю своим чувствам. Надо понуждать себя обходиться приветливо и с теми, которые не нравятся нам.

- Верить приметам не должно. Нет никаких примет. Господь

управляет нами Своим Промыслом, и я не завишу от какой-либо птицы, или дня, или другого чего-либо. Кто верит предрассудкам, у того тяжело на душе, а кто считает себя в зависимости от Промысла Божия, у того, наоборот, на душе радостно.

- «Иисусова молитва» заменит крестное знамение, если почему-либо нельзя будет возложить его.

- Без крайней необходимости в праздничные дни нельзя работать. Праздником надо дорожить и чтить его. Этот день надо посвящать Богу: быть в храме, дома молиться и читать Священное Писание и творения святых отцов, делать добрые дела.

- Надо любить всякого человека, видя в нем образ Божий, несмотря на пороки его. Нельзя холодностью отстранять от себя людей.

- Что лучше: редко или часто приобщаться Святых Христовых Тайн? Сказать трудно. Закхей с радостью принял в свой дом дорогого Гостя — Господа — и хорошо поступил. А сотник, по смирению, сознавая свое недостоинство, не решился принять и тоже хорошо поступил. Поступки их хотя и противоположные, но по побуждению одинаковые. И явились они пред Господом равно достойными. Суть в том, чтобы достойно готовить себя к великому Таинству.

- Когда спросили преподобного Серафима, почему в настоящее время нет таких подвижников, какие были раньше, он ответил: «Потому, что нет решимости к прохождению великих подвигов, а благодать та же; Христос Тот же и вовеки».

- Гонения и притеснения полезны нам, ибо они укрепляют веру.

- Надо все дурное, также и страсти, борющиеся нас, считать не своими, а от врага — дьявола. Это очень важно. Тогда только и можно победить страсть, когда не будешь считать ее своей...

- Если хочешь избавиться от печали, не привязывайся сердцем ни к чему и ни к кому. Печаль исходит от привязанности к видимым вещам.

- Никогда не было, нет и не будет беспечального места на земле. Беспечальное место может быть только в сердце, когда Господь в нем.

- В скорбях и искушениях Господь помогает нам. Он не освобождает нас от них, а подает силу легко переносить, даже не замечать их.

- Молчание prepares душу к молитве. Тишина, как она благотворно действует на душу!

- Мы, православные, не должны поддерживать ересь. Если бы и пострадать пришлось, не изменим Православию.

- Не следует добиваться человеческой правды. Ищи только правды Божией.

- Духовный отец, как столп, только указывает путь, а идти надо самому. Если духовный отец будет указывать, а ученик его сам не будет двигаться, то никуда и не уйдет, а так и сгниет около этого столпа.

- Когда священник, благословляя, произносит молитву: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», тогда совершается тайна: благодать Святаго Духа нисходит на благословляемого человека. И когда какой-либо человек хотя бы только устами произносит отречение от Бога, благодать отходит от него, все его понятия изменяются, он делается совсем другим.

- Прежде чем у Господа просить прощения, надо самой простить... Так сказано в «Молитве Господней».

- Молчание полезно для души. Когда мы говорим, тогда трудно удержаться от празднословия и осуждения. Но есть молчание плохое, это когда кто злится и потому молчит.

- Всегда помните закон духовной жизни: если смутишься каким-либо недостатком другого человека и осудишь его, впоследствии тебя постигнет та же участь и ты будешь страдать тем же недостатком.

- Не прилагайте сердца к суете мирской. Особенно во время молитвы оставляйте все помыслы о житейском. После молитвы, домашней или церковной, чтобы сохранить молитвенное умиленное настроение, необходимо молчание. Иногда даже простое, незначительное слово может нарушить и спугнуть из души нашей умиление.

- Самооправдание закрывает духовные очи, и тогда человек видит не то, что есть на самом деле.

- Если скажешь про брата или сестру что-либо дурное, даже если это будет правда, то ты своей душе нанесешь неисцельную рану. Передавать о погрешностях другого можно только в том случае, когда в сердце твоём единственное намерение — польза души согрешившего.

- Терпение есть непрерывающееся благодушие.

- Спасение ваше и гибель ваша — в ближнем вашем. Спасение ваше зависит от того, как вы относитесь к своему ближнему. Не забывайте в своем ближнем видеть образ Божий.

- Всякое дело, каким бы ничтожным оно вам ни казалось, делайте тщательно, как пред лицом Божиим. Помните, что Господь видит все.

СОДЕРЖАНИЕ

СВЯТО-ВВЕДЕНСКАЯ ОПТИНА ПУСТЫНЬ.	3
ПРЕПОДОБНЫЕ СТАРЦЫ ОПТИНСКИЕ.	4
ПОСЛЕДНИЙ ОПТИНСКИЙ СТАРЕЦ	5
ПРОРОЧЕСТВА ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ.	9
ПРОРОЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО ВАРСОНОФИЯ О СУДЬБЕ РОССИИ	38
ВОЗЗВАНИЕ ПРЕПОДОБНОГО АНАТОЛИЯ ОПТИНСКОГО.	44
СОВЕТЫ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ ЖИВУЩИМ В МИРУ.	46

Издание для досуга

**100 ПРОРОЧЕСТВ
ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ**

Автор-составитель
Дудинский Денис Игоревич

Ответственный за выпуск *В. В. Адамчик*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 31.03.05.
Формат 84x108^{1/32}. Бумага газетная. Печать высокая с ФПФ.
Усл. печ. л. 3,36. Тираж 5000 экз. Заказ 914.

Издательский кооператив «Современный литератор».
Лицензия 02330/0133053 от 30.04.2004.
РБ, 220029, Минск, ул. Киселева, д. 47, к. 4.

При участии ООО «Харвест».
Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

Хотя прошли долгие годы
с тех времен,
когда жили четырнадцать
старцев Оптиной Пустыни,
причисленных к лику святых,
интерес к их личности не угасает.
Все хотят знать,
что сулит нам будущее?
Ответ на этот вопрос
содержится в «Пророчествах»
преподобных Оптинских старцев,
однако постичь их смысл
не так-то легко...

ISBN 985-14-1040-3

9 789851 410404